Годъ V. Воскресенье, 15 апрѣля 1928 года **№ 16.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Христосъ Воскресе!

Еще не началъ розовѣть востокъ, и въ небѣ, словно крупные брильянты, мигали не переставая звѣзды.

Огромный садъ Іосифа Аримафея раскинулся кругомъ, и въ немъ то утро раннее казалося темнѣе темной ночи.

И женщинъ нѣсколько, что не смыкая глазъ весь часъ въ томленьи ожидали, когда же, наконецъ, окончится ветхозавѣтный праздникъ Іудейской пасхи,—оставивъ горницу и взявши миро благовонное, спѣшатъ ко гробу Іисуса, въ садъ.

Сердца ихъ полны тихой неизбывной скорби—ласки.

Любовь къ умершему невинному Страдальцу-Господу одна влечетъ ихъ раннимъ-рано въ темный жуткій садъ.

Все спитъ вокругъ, лишь въ небѣ божьи очи—звѣздочки не спятъ.

—,,Кто камень намъ отвалитъ съ дверей гроба?"—вотъ тотъ единственный назойливый вопросъ, который докучалъ имъ въ тѣ немногія минуты неурочныя послѣполуночной дороги.

Но что это? — Онѣ увидѣли, что былъ отваленъ камень; увидѣли, что гробъ былъ пустъ. Узрѣли ангела, сидящаго у изголовій. И странныя слова услышали изъ его устъ:

— ,,Христосъ воскресъ! Воскресъ Христосъ: идите рцыте всѣмъ объ этомъ... рцыте и Петрови".

Затрепетали въ ужасѣ сердца женъ-миносицъ.

Вотъ мчатся всѣ онѣ въ обратный путь. И въ бѣгѣ растрепалась Магдалинина коса. Въ глазахъ написанъ страхъ.

Потухли звѣзды до единой въ небесахъ. Зардѣлся день, и на травѣ горитъ, какъ звѣздочка, роса.

Вдругъ: ,,Радуйтесь!" сказалъ знакомый голосъ-другъ: предсталъ предъ мироносцами Іисусъ уязвленный, воскресшій, измѣненный, распятый, было, погребенный, а теперь — вновь Іисусъ живой.

— ,,О раввуни нашъ дорогой!"—вскрикнули всѣ и разомъ кинулись къ ногамъ Его и стали эти ноги лобызать.

. . . .

Нельзя всего пересказать, нельзя всю радость женщинъ мироносицъ описать, что наполняла ихъ сердца, такія еще грустныя недавно.

* * *

Воскресшій сыне Божій! Подай и мнѣ померкнувшему, грѣшному, отчаявшемуся, подай сегодня Твою радость!

И я, совмѣстно съ мироносицами, этой ночью будто поспѣшаю въ садъ Аримафея—къ гробу Твоему, во храмъ. Мерцаютъ съ неба въ темной полуночи звѣзды - Твои очи. И полумѣсяцъ—стражъ какъ будто неохотно тамъ на землю съ облаковъ глядитъ. И мозгъ мой назойливая мысль единая сверлитъ: ,,о, кто же камень моего невѣрія отъ сердца-гроба отвалитъ?"

Ахъ, если бъ могъ я и сей ночи такъ же полно вѣрить и молиться, трепетать, какъ нѣкогда, давнымъ давно, при первомъ радостномъ ,,Христосъ Воскресе", въ дѣтствѣ раннемъ, вмѣстѣ плакалъ и смѣялся и молился—трепеталъ! О, если бы тотъ непонятный токъ, какъ электричество, токъ чудный Твоей, Боже, благодати вновь по мнѣ промчался, чтобы я, ,,въ мурашкахъ" весь, прочувствовать сильнѣе смогъ всю глубину и все величье вѣсти ангельской о томъ, что мой ,,Христосъ Воскресъ!" И если бы ко мнѣ унылому-земному радость неземная вдругъ сошла съ небесъ!

О раввуни нашъ дорогой, воскресшій Господи, коснись меня Твоей божественной уязвленной рукой, дай мнѣ невѣрному, какъ нѣкогда апостолу Ѳомѣ, увидѣть — осязать Тебя! Коснися Самъ души моей умершей и воскреси ее съ Собою. Скажи ей: ,,Радуйся!" И дай мнѣ лобызать тебя по-дѣтски чистыми благоговѣйными устами! Верни мнѣ вѣру мою давнюю, забытую, забытую, утерянную вѣру,—сомнѣнья отгони! Пусть обновлюсь не только грѣшный самъ, но пусть сумѣю также разсказать другимъ отрекшимся Тебя Петрамъ:

,,Воскресъ Христосъ! Христосъ Воскресъ!
Воистину Христосъ воскресъ!"

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ ТЕРЕНТІЙ ТЕОДОРОВИЧЪ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.*)

Церковно-богослужебное чтеніе:

Чтеніе Евангелія. Чтеніе Апостола. Клиросное чтеніе.

III.

Пути къ лучшей постановкѣ чтенія церковнаго—Слова Божія и въ частности Евангелія и Апостола. Открытое богослуженіе. Священно-служители, исполняющіе церковное чтеніе. Мѣсто чтенія въ храмѣ съ исторической справкой о семъ.

Можетъ быть вопросъ о должной постановкѣ вообще храмового богослуженія въ переживаемую эпоху имѣетъ исключительно важное значеніе. Вѣдь отчасти настало, настаетъ и, несомнѣнно, еще показательнѣе настанетъ время, когда душа христіанская будетъ питаться для Бога только въ храмѣ,—въ богослуженіи;—помощникъ церкви—школа какъ-то измѣняетъ ей,—гдѣ раньше, гдѣ позже,— и тогда храмъ будетъ, какъ нѣкогда, единственнымъ училищемъ благочестія. И потому богослуженіе до жно быть на должной высотѣ,—о должно быть не только мистично, не только красиво показательно, но и учительно, уже повторяемъ эту мысль. И въ этомъ порядкѣ, быть можетъ, слѣдовало бы вернуться къ прежнимъ далекимъ вѣкамъ христіанства, чтобы найти путь для должной постановки нашего единственнаго безподобнаго богослуженія... Вѣдь было такъ: въ древнее время алтарь былъ совершенно открытъ для молящихся мірянъ, ибо нынѣшнихъ иконостасовъ вовсе не было; не было нынѣшняго иконостаса и у грековъ, когда мы приняли отъ нихъ христіанство; вѣдь въ своей нынѣшней, окончательной формѣ онъ восходитъ не далѣе какъ только къ XVII вѣку. Была же въ древности только алтарная преграда—своего рода рѣшетка, высотой по грудь человѣка (хотя не вездѣ была) съ такими же низкими царскими (у грековъ—святыя) дверями, каковыя остаются нынѣ у грековъ (Владимірскій Соборъ въ Кіевѣ). У насъ начали входить въ употребленіе большія царскія двери со времени Митр. Макарія, который, будучи Архіепископомъ Новгородскимъ, по словамъ историка Е. Е. Голубинскаго (т. I, вторая полозина, стр. 169), весьма неудачно заботясь о великолѣпіи въ ущербъ другому важнѣйшему интересу, устроилъ въ Софійскомъ Соборѣ царскія двери сугубѣе первыхъ въ высоту и ширину (2 арш. и 9 верш. вышины и 1 $^1/_2$ арш. ширины). Вотъ почему еще въ XVI вѣкѣ Архіерейское служеніе совершалось у насъ при затворенныхъ Царскихъ дверяхъ, а послѣ стало совершаться при отворенныхъ, когда большія Царскія двери закрыли у насъ алтарь, чего прежде не было. Все это мы говоримъ къ тому, чтобы показать, что богослуженіе не только въ глубокой древности, когда не было иконостасовъ, но и не въ столь отдаленныя времена, было открыто для молящихся, ибо катапетасма—завѣса, въ древнія времена закрывавшая только Престолъ, даже въ позднѣйшіе вѣка, уже при иконостасахъ, закрывала алтарь только на извѣстные краткіе моменты. Не говоримъ о томъ, что въ древнее время алтарь не всегда непремѣнно помѣщался въ абсидѣ—въ передней части храма, но иногда въ видѣ исключенія ставился и въ серединѣ храма, окруженный рѣшетками кругомъ [1]).

Не идеей-ли древней Церкви, не протестомъ-ли противъ „закрытаго богослуженія" въ алтаряхъ съ высокими царскими вратами (закрытыми даже въ святѣйшій моментъ Евхаристіи, когда священникъ словами Христа зоветъ: „Пріимите ядите... Піите отъ нея вси"..., отдѣленныхъ стѣнкой отъ него), можно объяснить перенесеніе богослуженія на средину храма изъ алтаря—новаторами Живой церкви въ Россіи. Такъ иногда,—особенно въ бурныя эпохи, — добрая идея, не получивъ своевременно своего выраженія, ломаетъ съ пережиткомъ и все доброе—старое, принимая уродливую форму. Итакъ исторія и жизнь за то, чтобы богослуженіе **открылось** для молящихся, чтобы та преграда между Іерархіей и народомъ молящимся, видимымъ выраженіемъ которой являются закрытыя царскія врата, была снята не только въ Пасху, не только при совершеніи Литургіи Архіереемъ, митрофорнымъ духовенствомъ, но при служеніи всякаго іерея. И это особенно касается, по нашему мнѣнію, божественной Литургіи, которая именно менѣе всего „открыта" для народа. Итакъ, открытый алтарь во время Литургіи, т. е. открытыя царскія врата, значительно способствовалъ бы звуковому выявленію читаемаго и произносимаго въ алтарѣ, а съ другой стороны сближалъ бы пастыря съ молящимся народомъ, который звуковое вниманіе усилилъ бы зрительнымъ впечатлѣніемъ. До эвакуаціи въ 1915 году, въ варшавской Успенской Церкви, что на ул. Медовой (нынѣ костелъ), по давней традиціи (быть можетъ потому, что эта Церковь была уніатской) Литургія всегда совершалась при открытыхъ царскихъ вратахъ. Прихожане наши, привыкшіе къ этому порядку, выѣхавъ въ Москву, Петроградъ, со скорбью передавали намъ, какъ они чувствуютъ себя далекими отъ священника и святыни алтаря—на время Литургіи въ важнѣйшій моментъ ея, потому что царскія врата закрыты.

Переходимъ къ церковному чтенію Св. Евангелія и Апостола. Свои личныя соображенія и пожеланія въ этомъ святомъ дѣлѣ мы будемъ соединять въ извѣстныхъ случаяхъ съ историческимъ преданіемъ христіанской старины. Прежде всего **о чтеніи Евангелія, лицахъ читающихъ его**. За всенощной, молебнымъ пѣніемъ Евангеліе читаетъ—предстоятель,—при Архіерейскомъ служеніи — Епископъ, въ остальныхъ случаяхъ—старшій священникъ. За литургіей,—наоборотъ, — читаетъ Евангеліе священнослужитель—низшей степени священства — діаконъ. Не входя въ объясненіе причинъ этого порядка, а только руководствуясь значеніемъ Евангельскаго чтенія за Литургіей какъ проповѣди Христа и какъ центральнаго мѣста первой части Литургіи, мы позволяемъ себѣ думать, что и Литургійное Евангеліе, какъ образъ проповѣдующаго Христа, цѣлесообразнѣе было бы читать самому старшему Священнодѣйствующему Литургію, т. е при Архіерейскомъ служеніи—Епископу, въ остальныхъ случаяхъ — священнику. [2])

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 9, 11, 13.

1) Алтарь въ базиликѣ, построенной Павлиномъ Тирскимъ; въ Константинопольскомъ храмѣ Апостоловъ, построенномъ Юстиніаномъ. Въ настоящее время въ передней части самой церкви стоитъ главный алтарь въ Римскомъ соборѣ Св. Петра и въ другихъ большихъ римскихъ базиликахъ.

2) Вспоминаются лекціи въ періодъ соборныхъ засѣданій въ Москвѣ (1917—1918 г.г.) извѣстнаго юмориста, ученаго знатока дикціи, высоко-религіознаго г. Сладкопѣвцева. Его интересныя лекціи о чтеніи дикціи, заключаемыя неподражаемымъ юморомъ анекдотовъ, всѣхъ насъ членовъ Собора захватывали; онъ ярко выявлялъ намъ, объяснялъ намъ то различіе въ чтеніи, интонаціи, въ силѣ одного и того же богослужебнаго слова, когда его произноситъ Епископъ, священникъ, діаконъ, чтецъ сообразно

Когда бы Святитель, въ сопровожденіи всѣхъ сослужащихъ іереевъ и церковной свиты, вышелъ бы на положенное мѣсто—въ данномъ случаѣ на солею—и прочелъ бы Евангеліе лицомъ къ народу, это было бы образное представленіе проповѣдующаго Христа, окруженнаго своими Апостолами, — такъ же и при Іерейскомъ литургисаніи. Эта „обстановка" возвысила бы моментъ чтенія Евангелія и сдѣлала бы его болѣе научительнымъ для молящихся; быть можетъ, они бы спѣшили не пропустить этого торжественнаго момента, какъ это нынѣ часто случается: только бы поспѣть къ Херувимской. 3)

Затѣмъ—о мѣстѣ чтеній — прежде всего Евангелія—за Литургіей. Теперь оно читается на солеѣ діакономъ, или священникомъ—въ алтарѣ—у престола. Было-ли такъ въ древности?.. Историко-археологическая справка отвѣчаетъ, что было иначе и какъ будто цѣлесообразнѣе, ибо и солеи, въ настоящемъ видѣ ея—не было, какъ нѣтъ ея у грековъ и сейчасъ. Нынѣшняя наша солея въ древнее время была уже, чѣмъ теперь; она представляла изъ себя какъ бы карнизъ алтарнаго пола, а въ дверяхъ алтаря какъ бы порогъ, откуда и названіе σολέα, но къ этой солеѣ примыкала другая солея, получившая названіе только отъ сосѣдства съ первой, въ видѣ четвероугольно - продолговатой, болѣе или менѣе значительной по величинѣ площадки—на ступень низшая отъ алтарнаго пола и на ступень или болѣе высшая пола Церкви. Эта то площадка и составляла ту солею, которая, по Симеону Солунскому, была алтаремъ чтецовъ или мѣстомъ стоянія низшихъ клириковъ. Нынѣшніе клиросы, возвышающіеся своимъ поломъ надъ поломъ Церкви, представляютъ собою какъ бы оставшіеся острова отъ исчезнувшей сплошной площадки. Не наша цѣль детально говорить объ устройствѣ древней солеи,—довольно сказать, что сохранившіеся полы въ Константинопольской Софіи и въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ церквахъ подтверждаютъ существованіе второй солеи. Есть предположеніе, что у насъ въ періодъ домонгольскій еще оставались древнія солеи въ кафедральныхъ Епископскихъ церквахъ. И вотъ на западномъ краю этой второй солеи въ древнее время стоялъ или къ ней примыкалъ амвонъ, который, по словамъ академика Е. Голубинскаго, съ нашими амвонами, состоящими изъ небольшихъ, одной вышины съ нашими солеями и примкнутыхъ къ нимъ, полукруглыхъ рундуковъ, не имѣлъ ничего общаго. Хотя у насъ ничего не осталось отъ древнихъ амвоновъ, а между тѣмъ, по словамъ историка, они исчезли только въ началѣ XVIII столѣтія, и замѣчательно то, что мы сохраняли ихъ гораздо долѣе, чѣмъ греки. Древній амвонъ, явившійся въ древней Церкви для той цѣли, чтобы все читаемое, возглашаемое и поемое въ нихъ было лучше слышимо присутствующими и въ особенности, чтобы это такъ было съ чтеніемъ Свящ. Писанія, представлялъ изъ себя большее или меньшее возвышеніе, на которое должны были восходить читающіе, возглашающіе и поющіе. Наиболѣе употребительная юстиніановская форма въ Софіи амвона—представляла бесѣдку овальной формы съ глухими погрудными стѣнками, поставленную на колонны вышиной отъ 2 до 3 аршинъ, съ двумя отверстіями для всходовъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ Востока и Запада, посредствомъ поставленныхъ лѣстницъ, которыя защиты глухими стѣнками; иногда на бесѣдкѣ устраивалась сферическая или пирамидальная крыша; помѣщалось въ ней не менѣе пяти человѣкъ. Предполагаютъ съ вѣроятностью, что на амвонахъ устраивалось по два пюпитра, одинъ обращенный къ югу, другой къ сѣверу, и что на одномъ читалось Евангеліе, на другомъ Апостолъ 4). Неизвѣстно, былъ-ли амвонъ принадлежностью всѣхъ Церквей, или частью главнѣйшихъ, кафедральныхъ, въ Россіи—вѣроятнѣе всего—послѣднихъ. Андрей Боголюбскій устроилъ въ своемъ Владимирскомъ Соборѣ „онъбонъ отъ злата и сребра". Очевидно, разумѣется древній амвонъ. Амвонъ устроенный въ XVI вѣкѣ Митр. Макаріемъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, былъ устроенъ въ формѣ помянутой бесѣдки, но не овальной, а круглой, поставленной на колонки —не особенно высокія, менѣе, чѣмъ въ ростъ человѣка, и имѣлъ не два всхода, а одинъ. Къ половинѣ XVII вѣка греки начали передвигать амвоны съ середины Церкви на сторону, но не поставили амвоновъ на полъ церковный, но въ видѣ малыхъ бесѣдокъ или глухихъ балкончиковъ, по примѣру Запада или ему показавъ примѣръ, подвѣсили ихъ къ заднему подкупольному столбу, въ видѣ каковыхъ висячихъ балкончиковъ, служа для чтенія Евангелія на литургіи и для произнесенія проповѣдей, они остаются у нихъ и до настоящаго времени (Исаакіевскій Соборъ и разрушенный Варшавскій на Саксонской площади). Первую мысль объ уничтоженіи у насъ древнихъ амвоновъ подалъ Арсеній Сухановъ, невпопадъ считавшій ихъ нашимъ нововведеніемъ, но встрѣчаются указанія на ихъ существованіе еще въ самомъ концѣ XVII вѣка (Исторія Голубинскаго, т. I ч. 2 стр. 139-212).

Нарочито—съ подробностью мы остановились на исторіи солеи и амвона, какъ мѣста для чтецовъ и пѣвцовъ въ древности, чтобы показать, какое важное значеніе придавалось мѣсту церковно-богослужебныхъ чтеній, равно и пѣнія, въ цѣляхъ овладѣть вниманіемъ молящихся. По разнымъ причинамъ, вѣдомымъ и невѣдомымъ, центръ чтенія изъ середины храма—амвона и древней солеи, переносится или въ самый алтарь (для Евангелія) постепенно отдѣляемый отъ молящихся все выше возвышающимся иконостасомъ и непроницаемыми царскими вратами съ завѣсой (которая раньше закрывала только Престолъ), или на современную солею—(для діаконскаго чтенія Евангелія), или на клиросы, чаще всего помѣщающіеся на той же узкой, отдаленной отъ центра молящихся—солеѣ. Но если, шаблонно говоря, исторія повторяется, то быть можетъ въ настоящее время сознаніе особенно проясняется въ томъ направленіи, что необходимо въ храмовой обстановкѣ, въ лучшихъ цѣляхъ церковнаго наученія, ближе подойти къ народу, перенеся чтеніе и пѣніе (послѣднее особенно тамъ, гдѣ заводится общее пѣніе, а въ большей или меньшей мѣрѣ оно должно быть проводимо всюду) изъ предѣловъ алтаря и солеи ближе къ серединѣ храма, откуда чтеніе и пѣніе храмовое было бы и слышнѣе

церковному авторитету каждаго изъ нихъ. Только удивительная скромность, соединенная съ какимъ-то благоговѣйнымъ уваженіемъ къ священному сану, не позволяла ему продемонстрировать чтеніе каждаго изъ священнослужителей. Въ этомъ отношеніи онъ былъ неумолимъ, готовый давать всякія разъясненія въ этомъ вопросѣ.

3) См. статью о. Сомковича объ Епископѣ Михаилѣ Орловскомъ (№ 3 „Воскр. Чт." 1925 г.).

4) На западѣ были устрояемы два особые амвона: одинъ для Евангелія, другой—для Апостола; иногда одинъ, но двухэтажный—внизу для Апостола, вверху—для Евангелія. Два амвона—у Св. Марка Венеціанскаго, и мы слышали въ 1925 году въ день Пасхи (католической) чтеніе Евангелія съ праваго — и чтеніе Апостола - съ лѣваго амвона. Древніе западные амвоны сохранились въ римскихъ церквахъ: Св. Лаврентія за городомъ. Св. Климента, Богородицы два храма (см. у Голубинскаго).

и виднѣе. 5) Сепаратно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кое-что дѣлалось и дѣлается въ этомъ направленіи, но это въ частномъ порядкѣ, а не въ обще-церковномъ масштабѣ. При блаженной памяти Архіепископѣ Варшавскомъ Іеронимѣ, благословлявшемъ всякую инициативу, если она направлялась ко благу Церкви, и при Настоятелѣ Каѳедральнаго Собора — высокопастырскаго духа Прот. П. Д. Калистовѣ (впослѣдствіи Іоасафѣ, Архіепископѣ Коломенскомъ и Намѣстникѣ Патріарха) впервые было введено въ Варшавѣ чтеніе воскреснаго Евангелія за всенощной на срединѣ храма, а равно и шестопсалміе ниже—за солеей; служеніе литургіи по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ при открытыхъ царскихъ вратахъ. Не претендуя ни на полноту, ни на категоричность нашихъ сужденій и нашихъ послѣдующихъ заключеній, а скорѣе разсматривая все написанное нами какъ матеріалъ, какъ поводъ для болѣе соборнаго и компетентно-іерархическаго обсужденія поставленнаго мною вопроса, я, въ полномъ сознаніи значенія церковной дисциплины и уставности, позволяю себѣ высказать слѣдующее пожеланіе по вопросу о постановкѣ церковно-богослужебнаго чтенія. Св. Евангеліе, не только за всенощной, молебномъ, но и за литургіей цѣлесообразнѣе было бы, если бы читалъ его священникъ-предстоятель (при Архіерейскомъ служеніи, думаемъ, Епископъ) на солеѣ (если не на другомъ соотвѣтствующемъ мѣстѣ) лицомъ къ народу, окруженный всѣмъ клиромъ сослужащихъ. Діаконское чтеніе Св. Евангелія, по значенію лица читающаго, должно имѣть нѣсколько иное значеніе,—и потому болѣе соотвѣтствуетъ чтенію въ принятомъ порядкѣ лицомъ не къ народу, но мѣсто для чтенія должно быть перенесено съ теперешней солеи на средину храма съ возвышеніемъ мѣста чтенія, приближаясь къ той обстановкѣ, которая создавалась въ древности существованіемъ особаго амвона. О самой конструкціи амвона мы не говоримъ, это вопросъ уже не столь важный, вопросъ техники, которая, конечно, будетъ примѣняться къ современнымъ требованіямъ. Намъ кажется, что даже самая обрядовая сторона изнесенія Евангелія на срединный амвонъ, при пѣніи аллилуаріевъ, нынѣ опускаемыхъ, имѣла бы свое торжественно-умиляющее и покоряющее значеніе. Въ кафедральныхъ храмахъ гдѣ устроены т. н. архіерейскіе облачальные рундуки, намъ кажется, они могли бы замѣнить амвонъ для чтенія Евангелія, какъ это и дѣлается для чтенія Страстныхъ Евангелій, для чтенія Евангелія на пассіяхъ, хотя бы не Архіерейскимъ служеніемъ, тѣмъ болѣе, что, по сообщенію одного высоко іерархическаго лица, напр., въ сербскихъ церквахъ—кафедральныхъ чтеніе Евангелія совершается на Архіерейскомъ облачальномъ мѣстѣ 6). Созданіе же особаго амвоннаго возвышенія для чтенія Евангелія при существующихъ архіерейскихъ рундукахъ было бы не представительно и занимало бы много мѣста. Что же касается чтенія Апостольскаго, то хотя оно происходитъ за теперешнимъ амвономъ, нѣсколько ближе къ молящимся, но полное уразумѣніе его все же недоступно для молящагося народа. И если бы мы опросили молящихся о содержаніи Апостола, прочитаннаго въ ту или другую недѣлю, мы бы со скорбью и обидой за „Апостола“ убѣдились бы, что чтеніе Апостольское только голосовыми звуками касалось вниманія молящихся, но безъ содержанія, безъ усвоенія смысла. 7) Мы не говоримъ о томъ, слава Богу, выводимомъ изъ употребленія обычаѣ читать „Апостола“ съ все возростающимъ подниманіемъ голоса, заключавшимся отчаяннымъ выкрикомъ, конечно, разсчитаннымъ не на внѣдреніе въ умы слушателей содержанія читаемаго, а на то, чтобы поразить слушателей силой голоса. Но есть и другія причины, почему къ „Апостолу“ такъ невнимательны. Прежде всего чтеніе „Апостола“ надо поставить ближе къ народу, центральнѣе, такъ сказать, и устроить чтеца на извѣстномъ возвышеніи, чтобы онъ былъ и видимъ и слышенъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ въ этомъ случаѣ игнорировать трудность пониманія Апостола въ славянскомъ языкѣ большую, чѣмъ даже для Евангелія, въ силу особаго характера, болѣе отвлеченнаго, апостольскихъ чтеній. Я бы думалъ, что важность чтеній какъ Апостола, такъ и Евангелія оправдывала бы повтореніе очередного Евангелія и Апостола, кромѣ чтенія по-славянски, въ чтеніи и на другомъ языкѣ, родномъ для молящихся,— пусть у насъ на русскомъ, въ другихъ мѣстахъ-украинскомъ, еще въ иныхъ—бѣлорусскомъ. Двойное чтеніе показало бы и важность читаемаго и способствовало бы усвоенію содержанія Апостола и Евангелія. Итакъ отнюдь не регламентируя своихъ высказанныхъ пожеланій о лучшей постановкѣ чтеній Апостола и Евангелія и оглашая ихъ на судъ компетентныхъ людей лишь какъ матеріалъ и поводъ для лучшихъ сужденій и рѣшеній, я все же долженъ заключить, что нѣчто лучшее должно быть сдѣлано въ важномъ вопросѣ Евангельскаго и Апостольскаго чтенія въ храмѣ и притомъ безотлагательно,—этого требуетъ не только существо дѣла, т. е. потребность усиленной христіанизаціи жизни, въ противовѣсъ діаволизаціи (отъ слова діаволъ) жизни, но и лукавые дни времени, когда „иные учителя“ взяли уже и вооружились этимъ мечомъ слова Божія и по своему воюютъ не только съ діаволомъ, но и съ нами—Церковью, и быть можетъ съ нами больше, чѣмъ съ „нимъ“.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

5) Въ кафедральномъ соборѣ въ Черновцахъ, нынѣ въ Румыніи, устроенъ особый аналой на срединѣ храма—на правой его сторонѣ—для чтеца и особое возвышеніе, кромѣ архіерейскаго—для чтенія, очевидно, Евангелія и Апостола.

6) Мы однажды сдѣлали опытъ въ этомъ смыслѣ. На молящихся чтеніе Ев-лія среди храма, на высокомъ мѣстѣ произвело самое благопріятное дѣйствіе.

7) За воскресной вечерней мы иногда спрашиваемъ въ бесѣдѣ молящихся о прочитанныхъ за литургіей Евангеліи и Апостолѣ. О содержаніи Евангелія иногда даютъ отвѣтъ, но объ Апостолѣ—никогда.

Н. МУШИНСКАЯ.

„Христосъ Воскресъ!“

Въ эту ночь не спитъ природа,
Эта ночь полна чудесъ!
Эта ночь совсѣмъ иная,
Въ эту ночь Христосъ Воскресъ!

* * *

Эта ночь гонитъ страданья,
Гонитъ зло изъ міра прочь...
Утѣшенія и радость
Даритъ міру эта ночь!

* * *

Въ эту ночь бѣгутъ сомнѣнья,
Ложь бѣжитъ изъ злыхъ сердецъ...
Эта ночь... ей нѣтъ сравненья!
Въ эту ночь Христосъ Воскресъ!

* * *

Такъ шептались звѣзды въ небѣ,
Ручейки, поля и лѣсъ,
И въ восторгѣ, дружнымъ хоромъ,
Пѣли гимнъ: „Христосъ Воскресъ!“

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

II глава „Чтенія о Богочеловѣчествѣ“, 1877—1881 г. г.

Можно съ увѣренностью сказать, что міровоззрѣніе В. С. Соловьева не измѣнялось до 1881 года; доказательствомъ этого утвержденія намъ послужатъ „Чтенія о Богочеловѣчествѣ“, произнесенныя въ періодъ времени съ 1877 года и до 1881 г. Въ названномъ сочиненіи 1) Соловьевъ изображаетъ тѣ искушенія, которымъ подпало на своемъ историческомъ пути западное человѣчество, въ частности—Западная церковь; между тѣмъ, какъ Восточное христіанство остается вѣрнымъ истинѣ.

Западная церковь вначалѣ подпадаетъ „грѣху духа“, соблазнившись попыткой покорить Христу насильственно весь внѣшній враждебный Его ученію міръ: грѣхъ тутъ заключается въ томъ, что вмѣсто внутренняго соединенія божества и человѣчества внѣшняя власть Церкви возводится въ нѣчто безусловное. Этому грѣху подпала часть Церкви, предводимая римской іерархіей, и увлекла за собой большинство западнаго человѣчества въ первый великій періодъ его исторической жизни —средніе вѣка. — „Ложь этого пути“ заключается прежде всего „въ скрытомъ невѣріи, лежащемъ въ его основѣ“.

Вѣра въ истину Христову включаетъ въ себѣ увѣренность въ ея силу, въ ея способность собственными духовными средствами покорить зло. Думать-же, что истина Христова можетъ восторжествовать только при содѣйствіи насилія и обмана, значитъ предполагать, что зло сильнѣе истины и добра. А это и значитъ, не вѣрить въ Бога. Невѣріе, коего зародышъ таится въ Католичествѣ съ самаго начала, впослѣдствіи становится въ немъ явнымъ. „Такъ въ іезуитствѣ—этомъ крайнемъ и чистѣйшемъ выраженіи римско-католическаго принципа—движущимъ началомъ становится уже прямо властолюбіе, а не христіанская ревность; народы покоряются не Христу, а церковной власти, отъ нихъ уже не требуется дѣйствительнаго исповѣданія христіанской вѣры,—достаточно признанія папы и подчиненія церковнымъ властямъ. Здѣсь христіанская вѣра оказывается случайной формой, а суть и цѣль полагается во владычествѣ іерархіи“.

Протестантство сознало „ложность католическаго пути“, но, возставши противъ „католическаго спасенія, какъ внѣшняго факта“, само впало въ неменьшее заблужденіе, провозгласивъ принципъ личной вѣры безъ всякаго традиціоннаго посредства. Личная вѣра, какъ простой субъективный фактъ, не заключаетъ въ себѣ никакого ручательства въ своей истинности, она является дѣломъ личнаго разума, который въ концѣ концовъ и оказывается дѣйствительнымъ источникомъ религіозной истины: тѣмъ самымъ протестантство логически неизбѣжно переходитъ въ раціонализмъ. Такимъ образомъ въ протестантствѣ и въ вышедшемъ изъ него раціонализмѣ западное человѣчество подпадаетъ второму искушенію грѣху гордости.

Но человѣчество сознало ложность и этого пути, а освобождаясь отъ него, подпало третьему искушенію, въ наукѣ и жизни разумъ оказался безсильнымъ передъ „матеріальнымъ фактомъ“. Вѣдь матеріальная природа не укладывается теоретически въ категоріи разума; практически, въ формѣ страстей и инстинктовъ, она обращаетъ въ ничто попытки осуществить царство разума,—и вотъ разумъ поклонился матеріи: вмѣсто раціонализма матеріализмъ сталъ властвовать въ наукѣ и въ жизни. Хотя ложность матеріализма также сознана передовыми умами западнаго человѣчества: ибо въ основѣ матеріализма лежитъ внутре нее противорѣчіе. „Попытка дѣйствительно положить въ основаніе жизни и знанія одно матеріальное начало, попытка на дѣлѣ и до конца осуществить ту ложь, что о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, такая попытка неизбѣжно привела бы къ распаденію человѣчества, къ уничтоженію общественности и науки, къ всеобщему хаосу“.

Таковъ жизненный путь Запада. Только извѣдавъ во всей силѣ три искушенія, Западъ рано или поздно долженъ будетъ обратиться къ богочеловѣческой истинѣ.

Спрашивается, откуда и въ какой формѣ явится теперь эта истина?

Фактически не все человѣчество пошло путемъ лжи: „его избралъ Римъ и воспринявшіе римскую культуру германо-романскіе народы. Востокъ-же, т. е. Византія и воспринявшіе византійскую культуру народы, съ Россіей во главѣ, остались въ сторонѣ... Востокъ сохранилъ истину Христову“...

Итакъ, Соловьевъ пока твердо стоитъ за истину Православія, и пока еще ничто не предвѣщало кризиса въ пользу Католичества.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 10, 12, 14.

1) „Чтенія о Богочеловѣчествѣ“, XI и XII чт.; III т., стр. 151—168.

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ.

Христосъ воскресъ, трепещетъ адъ,
Ликуетъ небо и земля;
Цвѣтетъ природа, словно садъ,
И улыбаются поля!
Христосъ воскресъ! Со всѣхъ сторонъ
Стремятся люди въ Божій храмъ;
Всю ночь не спятъ колокола,
Ихъ гласъ несется къ небесамъ.
Спѣшитъ народъ во храмъ святой,
А въ немъ огни—и тутъ и тамъ;
Стоитъ народъ живой стѣной,
Святая вѣсть несется намъ:
Христосъ воскресъ! Отцы и братья,
Вражду забудемъ навсегда,
Откроемъ мы врагамъ объятья,
Прижметъ ихъ къ сердцу: всѣ—сюда!
Враги, друзья слились устами,
Какъ братъ съ любимою сестрой:
Картинка—милая предъ нами
Въ пасхальный свѣтлый день святой!

І. ПЕРЕТРУХИНЪ.

О ПРИЧИНАХЪ РАЗВИТІЯ СЕКТАНТСТВА У НАСЪ И МѢРАХЪ БОРЬБЫ СЪ НИМЪ. *)

Теперь мы должны сказать о мѣрахъ для борьбы со штундой.

Прежде всего, мы должны указать на то, что ученіе Православной Церкви есть ученіе истинно-христіанское и не вина этого ученія, если мы его не выполняемъ во всей широтѣ и глубинѣ. Церковь учитъ, чтобы мы выполняли завѣты Христа, чтобы любили Бога и любили ближнихъ, какъ самихъ себя, и указываетъ пути къ нравственному совершенству въ гораздо большей степени, чѣмъ сектанты. Слѣдовательно, не вина Церкви Православной въ томъ, что члены Ея не на высотѣ своего положенія и что нѣкоторые изъ послѣдователей уходятъ въ штунду, думая тамъ стать нравственно выше, чѣмъ они были до этого времени. Нужно, значитъ, прямымъ исполнителямъ Христова ученія, пастырямъ Церкви принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для разъясненія высокаго ученія Православія народу. Народъ нашъ отсталъ отъ религіознаго просвѣщенія, онъ отсталъ отъ католика, лютеранина, еврея, у которыхъ дѣти научены первоначальнымъ истинамъ своей вѣры, и только въ Православной вѣрѣ можно жить и умереть, не зная ея. Ясно, что первымъ дѣломъ нужно заняться обученіемъ дѣтей истинамъ православной религіи—съ этого нужно начать; внѣдрить въ сознаніе ребенка превосходство православной религіи передъ всѣми другими религіозными ученіями.

Второе. Для успѣшной борьбы съ сектантствомъ необходимо установить народную миссію, разбудить въ народѣ дремлющія силы, научить его разумной вѣрѣ и вселить любовь къ Православію и сознательное убѣжденіе, что внѣ православной вѣры нѣтъ спасенія, а гибель навсегда, навѣки. Для этого необходимо организовать въ каждомъ приходѣ миссіонерскіе кружки, которые бы стойко защищали православное ученіе. Сектанты это сознали уже давно, а посему они хорошо организуютъ свои миссіонерскіе кружки, у нихъ каждый мужикъ—миссіонеръ, мужчины, женщины, дѣти—всѣ воодушевлены одной идеей, всѣ проникнулись сознаніемъ необходимости миссіонерскаго дѣла и всѣ работаютъ дружно, горячо. Впрочемъ, замѣтно, что православные начинаютъ сознавать опасность сектантскаго движенія и стремятся бороться съ нимъ. Намъ нужно только энергичной и доброй почвы. Для этого намъ нужно увеличеніе числа миссіонеровъ, устройство библіотекъ и какъ можно больше агитаціонной православной литературы.

Третье. Одной изъ самыхъ важныхъ мѣръ поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа есть церковное учительство, которое лежитъ на обязанности каждаго священника, прежде всего, а затѣмъ на обязанности каждаго глубоко вѣрующаго человѣка. Церковное учительство должно поставить себѣ цѣлью уяснить народу смыслъ церковнаго богослуженія, молитвъ, церковнаго чтенія и церковнаго пѣнія, объяснить значеніе всѣхъ церковныхъ обрядовъ, употребляемыхъ въ Православной Церкви.

Четвертое. Необходимо обратить вниманіе на то, чтобы въ церквахъ за службой Божіей было хорошее церковное пѣніе, истовое чтеніе псаломщиковъ. Чтобы чтеніе было слышно всѣмъ молящимся; кромѣ качествъ, требуемыхъ въ данномъ случаѣ отъ чтеца, слѣдуетъ читать кафизмы, каноны и часы посрединѣ храма.

Пятое. Огромную пользу приносятъ хоры, на церковные хоры должно обратить самое серьезное вниманіе и поставить условіемъ, что если псаломщикъ хочетъ оставаться на службѣ, то онъ обязательно долженъ завести хорошій хоръ въ своемъ приходѣ, принять всѣ зависящія мѣры къ организаціи церковныхъ хоровъ народныхъ. Подъ народными церковными хорами я подразумѣваю не пѣніе всѣхъ присутствующихъ на богослуженіи, обучить которыхъ сразу трудно, а десятковъ двухъ, трехъ и больше людей, смотря по приходу, обученныхъ церковному пѣнію: они во время богослуженія могли бы подпѣвать организованному постоянному хору; я думаю, достигнуть это легко, стоитъ только не полѣниться псаломщику. Народъ нашъ любитъ пѣніе, и нужно показать ему добрую дорогу. Эти хоры могутъ имѣть колоссальное значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія православія. Сектанты всегда указываютъ на преимущество своего пѣнія передъ нашимъ, говоря: „У насъ каждый участвуетъ въ богослуженіи, всѣ поютъ, а у васъ этого нѣтъ“. Обученный церковному пѣнію народъ скоро проникнется прелестью церковныхъ мотивовъ, и въ нихъ онъ станетъ изливать движенія души своей. Необходимо также обучать народъ колядкамъ. Колядки, безусловно, могутъ оказать огромную услугу въ дѣлѣ укрѣпленія православія. Въ нихъ изложены съ трогательной наивностью историческія переживанія народа, любовь къ героямъ христіанства, къ святымъ угодникамъ, и онѣ будятъ въ сердцахъ простого народа любовь къ старинѣ, къ своей Церкви, къ ея завѣтамъ, и заставляютъ думать о своей вѣрѣ. Нужно не только рекомендовать ихъ разучиваніе, но прямо приказать въ административномъ порядкѣ, чтобы псаломщики научили своихъ прихожанъ распѣвать колядки.

Кромѣ сего, я рекомендовалъ бы съ своей стороны разучить еще нѣсколько стихотвореній религіознаго содержанія и переложить ихъ на ноты, которыя также могутъ оказать огромную услугу въ дѣлѣ укрѣпленія Православія. Напримѣръ:

1. КРЕСТЪ.

О, Крестъ святой, символъ смиренья,
Какъ мнѣ отрадно предъ тобой.
Ты силу, крѣпость, утѣшенье
Даешь душѣ моей больной.

Передъ Тобой я забываю
Все горе жизни, всю печаль,
Весь міръ я будто покидаю,
Гляжу спокойно, твердо въ даль.

Окончивъ трудъ земной, я часто
Къ Тебѣ за отдыхомъ спѣшу,
И у Тебя покой и счастье,
И силу снова нахожу.

И у подножія Святого
Мнѣ такъ отрадно и легко,
И мысль летитъ къ престолу Бога,
И на душѣ свѣтло, свѣтло.

И въ это чудное мгновенье
Желалъ бы я на вѣкъ заснуть...
О, дай, Святое Провидѣнье,
Мнѣ у Креста свой кончить путь.

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 12, 15.

2. ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА.

Какъ могучій маякъ средь житейскаго моря
Преподобнаго Іова Лавра стоитъ,
И застигнутыхъ бурей печали и горя
Къ тихой пристани жизни зоветъ и манитъ.
Тамъ во храмѣ, подъ сводами, полными мрака,
Въ кроткомъ трепетѣ свѣта возженныхъ лампадъ,
Есть съ мощами нетлѣнными дивная рака,
Мощи тѣ исцѣленья страдальцамъ точатъ.
Сноситъ людъ свои скорби, печали, страданья,
Свое горе, нужду, къ чудотворнымъ мощамъ
И съ молитвою мира, любви, упованья
Проситъ помощи всѣмъ своимъ вѣрнымъ сынамъ.
Преподобный угодникъ, моленьямъ внимая,
Источаетъ цѣлебную всѣмъ благодать;
И гремитъ Промыслителю слава святая,
Что изволитъ Онъ милость намъ грѣшнымъ послать.
Да послужитъ же эта святыня—обитель
Средь житейскаго моря для насъ маякомъ;
Да поможетъ святой Преподобный цѣлитель
Намъ бороться съ недугомъ, грѣхомъ и бѣдой.

3. ПОХВАЛА СВЯТИТЕЛЮ И ЧУДОТВОРЦУ НИКОЛАЮ МИРЛИКІЙСКОМУ.

О, дивный образъ правды вѣчной,
Любви и кротости святой,
Я грѣшникъ слабый и безпечный,
Къ Тебѣ стремлюсь своей душой:
Согрѣй меня огнемъ смиренья,
Мятежъ сердечный упокой,
И мощной силой утѣшенья,
Дай миръ душѣ моей больной.
Ты—вѣчной истины носитель,
Поддержка немощи людской,
Постовъ и подвиговъ учитель,
Нашъ пастырь мудрый и святой.
Богатый милостью живою,
За насъ Спасителя моли,
Чтобъ вѣрой, правдою святою
Мы среди міра процвѣли.
Тебѣ извѣстны наши страсти,
Грѣхи Ты знаешь всѣхъ людей,
Ты—утѣшеніе въ напасти,
Покой и миръ среди скорбей,
Ходатай съ дивною мольбою,
Сіяя въ свѣтлыхъ небесахъ,
Ты Богу съ вѣрой неземною
О нашихъ молишься грѣхахъ.
Свѣтильникъ вѣры, правды вѣчной,
Нашъ пастырь добрый и святой,
Избавь отъ лѣности безпечной,
Тебя мы молимъ всей душой,
О, Православія учитель,
Молись Христу за всѣхъ людей,
Чтобъ Онъ, Господь и Искупитель,
Хранилъ насъ благостью Своей.

4. О ВСЕПѢТАЯ.

О, всепѣтая, дѣво вѣчная, дѣво чудная, всесвятѣйшая,
Помощь скорая безпомощному, радость чудная безотрадному,
Жезлъ для стараго и усталаго,
Кровъ для страннаго и безпокровнаго.
Дитѣ сиротѣ, безпріютному,
Матерь нѣжная, сердобольная,
Я Тебя молю, всесвятѣйшую,
Не отринь мою мольбу грѣшную,
Приклонись ко мнѣ на моленіе
Поспѣши ко мнѣ на спасеніе.
Руку крѣпкую Ты простри ко мнѣ,
Милость чудную удиви на мнѣ.
Заступи меня беззащитнаго,
Не покинь меня, всѣмъ постылаго.
Помоги идти стезей тѣсною,
Помоги нести ношу трудную.
О, Всепѣтая, я Тебѣ пою:
Сердобольная, услышь пѣснь мою.

5. СВѢЧА ПЕРЕДЪ ИКОНОЙ.

Дорогъ мнѣ передъ иконой
Въ свѣтлой ризѣ золотой
Этотъ ярый воскъ, возженный,
Чьей, невѣдомо, рукой..
Знаю я, свѣча пылаетъ,
Клиръ торжественно поетъ:
Чье то горе утихаетъ,
Кто то слезы тихо льетъ;
Свѣтлый ангелъ упованья
Пролетаетъ надъ толпой...
Этихъ свѣчъ знаменованье
Чую трепетной душой:
Это—мѣдный грошъ вдовицы,
Это—лепта бѣдняка,
Это—можетъ быть... убійцы
Покаянная тоска.

Дѣйствительной мѣрой, приносящей огромную пользу въ дѣлѣ поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ борьбѣ съ сектантствомъ, являются внѣбогослужебныя собесѣдованія. Наши храмы оживляются только въ праздничные дни и то на короткій срокъ, а затѣмъ стоятъ закрытыми. По вечерамъ послѣ вечерни или акафиста необходимо устраивать таковыя собесѣдованія, на которыхъ нужно уяснять православнымъ слушателямъ, что христіанскія истины отъ времени святыхъ апостоловъ сохранились въ Православной Цевкви въ ея первоначальной чистотѣ и неповрежденности и въ такомъ видѣ перешли къ намъ.

Стараться устраивать братства, сестричества, возлагать на нихъ обязанности экономической помощи сирымъ и убогимъ.

Заводить библіотеки духовно-нравственнаго содержанія и по возможности почаще раздавать народу противосектантскіе листки, знакомя ихъ съ содержаніемъ.

Конечно, я не могу сказать, что эти мѣры вполнѣ мною исчерпаны, ихъ можно указать и еще, но если бы и это было приведено въ исполненіе, то и тогда можно было бы сказать, что сектантство потеряло бы почву подъ ногами.

Къ числу отрицательныхъ явленій въ церковно-приходской жизни, съ которыми нужно бороться, относятся нравственные недостатки какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. Штундисты, да и вообще всѣ сектанты, указываютъ на нихъ и заявляютъ, что это одна изъ главныхъ причинъ къ отдѣленію ихъ отъ православія.

Чтобы ослабить силу доводовъ сектантовъ, должно противопоставить имъ проповѣдь христіанской нравственности, обличать пороки, призывать къ жизни по заповѣдямъ Христа и его святыхъ апостоловъ, наказывать съ пастырской строгостью при исповѣди всѣхъ тѣхъ, кто забылъ страхъ Божій и творитъ дѣло не благоугодное Богу. Священниковъ же, замѣченныхъ въ проступкахъ, благочинные должны увѣщевать и о нихъ доносить Высшей Церковной Власти, которая, въ свою очередь, должна принимать всѣ зависящія мѣры воздѣйствія на искорененіе зла среди духовенства.

Священники должны принять мѣры, чтобы православные не ходили на штундистскія собранія и не читали ихъ литературы. Если будетъ замѣчено, что кто-либо изъ православныхъ увлекается чтеніемъ сектантскихъ произведеній, то разъяснить ложность ихъ взглядовъ и неосновательность доводовъ. Для того, чтобы сами батюшки знали слово Божіе, нужно устраивать окружныя библіотеки и подъ руководствомъ миссіонеровъ пройти курсъ противосектантскихъ знаній.

Необходимо также просить Правительство, чтобы оно пошло намъ на встрѣчу въ дѣлѣ искорененія штунды, и доказать ему, что штунда, прикрываясь благими намѣреніями, на самомъ дѣлѣ грозитъ устоямъ государства. Штундисты проповѣдуютъ, чтобы не было военной службы, и требуютъ отъ своихъ послѣдователей уклоненія отъ воинской повинности, призываютъ не подчиняться судамъ. Пятидесятники же являются совершенно негоднымъ элементомъ для государства.

И просить Правительство, чтобы оно воспрепятствовало хожденію сектантовъ изъ одного села въ другое, и этимъ прекратило бы агитацію среди православныхъ.

Вотъ мѣры для борьбы со штундой.

ЗАМѢТКА О СВЯТОМЪ СТЕФАНѢ, ЕПИСКОПѢ ВЛАДИМІРВОЛЫНСКОМЪ, И О МѢСТѢ ЕГО ПОГРЕБЕНІЯ.

Историческая личность Святителя Стефана, Епископа Владимірволынскаго, вслѣдствіе скудости свѣдѣній о немъ, покрыта таинственностью, даетъ поводъ, какъ и многіе другіе факты, лица и событія изъ сѣдой русской старины, къ построенію гипотетическихъ выводовъ и догадокъ и для огромнаго большинства, даже образованныхъ православныхъ волынянъ, повидимому, неизвѣстна. Въ святцахъ подъ 27 апрѣля только лишь въ послѣднее время отмѣчается память „преподобнаго Стефана, Епископа Владимірволынскаго“, а прежде отмѣчалась память „преподобнаго Стефана, игумена Печерскаго“.

О происхожденіи и времени рожденія Св. Стефана никакихъ положительныхъ, точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ нѣтъ. Можно и должно думать, что Св. Стефанъ былъ родомъ русскій; не непростительно будетъ предположить даже, что онъ былъ землякомъ препод. Θеодосію Печерскому: примѣръ Θеодосія, бѣжавшаго отъ матери и отъ суетъ міра въ монастырь въ отрочествѣ, могъ увлечь и Стефана, который поступилъ въ Печерскій монастырь „съ ранняго дѣтства“ („Вол. Поч. Патер“, 71) и былъ „приснымъ“ ученикомъ Преп. Θеодосія („Оч. изъ ист. Правосл. Церкви на Волыни“, прот. Хойнацкаго, 55). Приблизительно можно опредѣлить и время рожденія Св. Стефана, для чего пользуемся данными житія Преп. Θеодосія. Преп. Θеодосій, постриженный въ монашество „отнюдь не прежде 1051 года“ („Исторія Русской Церкви“, Архіеп. Макарія, т. II, 51), „около 1057 г.“ („Ист. Р. Ц. Арх. Макарія, II, 60), 29 лѣтъ отъ роду, по указанію Преп. Антонія, былъ избранъ братіею Печерскаго монастыря во игумены. Если къ этому времени отнести поступленіе Св. Стефана въ „раннемъ дѣтствѣ“ къ Преп. Θеодосію, то годомъ рожденія Св. Стефана можно признать, приблизительно, 1045-1047 (но не 1040,—какъ предполагаетъ прот. Хойнацкій въ „Очеркахъ Православной Церкви“, 56, примѣч. 1,—ибо въ томъ случаѣ въ 1057 г. Св. Стефану насчитывалось бы уже 17 лѣтъ отъ роду, и выраженіе братіи при избраніи Св. Стефана во игумена, что онъ „выросъ подъ рукою“ пр. Θеодосія,—было бы непонятно).

Находясь подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ Преп. Θеодосія, этого великаго „свѣтильника..., иже... просвѣщаше монастырь свой“ („Житіе Преп. Θеодосія“, 14), Преп. Стефанъ, надо полагать, здѣсь же, въ Печерскомъ монастырѣ, подъ надзоромъ Преп. Θеодосія, проходилъ и курсъ богословскаго своего образованія. Образованіе Св. Стефана, очевидно, шло весьма успѣшно, ибо, во-первыхъ, по постриженіи въ монашество, онъ братіею „первѣе избранъ бысть доместикъ, или строитель церковнаго устава“ („Патерикъ Печерскій“), т. е. занялъ второе мѣсто послѣ игумена: во-вторыхъ, „учащу самому игумену Преподобному Θеодосію братію въ церкви духовными словесы, и сей“, Преп. Стефанъ, „тѣхъ же учаше“ (Тамъ же). Фактъ назначенія (впослѣдствіи) Св. Стефана на Владимірволынскую епископскую каθедру также въ достаточной степени свидѣтельствуетъ о томъ, что Св. Стефанъ получилъ по тогдашнему времени солидное богословское образованіе, довлѣющее къ тому, чтобы во всеоружіи противостать „кривовѣрнымъ“ сосѣдямъ Волынской епархіи. Пр. Θеодосій, писавшій вел. кн. Изяславу посланіе „о вѣрѣ варяжской“, несомнѣнно, и своего ученика, Пр. Стефана, подготовилъ къ борьбѣ съ этой вѣрой. Во всякомъ случаѣ, въ лицѣ Св. Стефана, мы видимъ „мужа учительна“.

Провидя, по откровенію свыше, близость своей кончины, Пр. Θеодосій собралъ къ себѣ братію Печерскаго монастыря и сказалъ: „Помыслите въ себѣ, кого хощете, да поставлю вамъ вмѣсто мене игумена“. Какъ ни скорбна была для братіи близившаяся разлука съ игуменомъ, правившимъ монастыремъ 17 лѣтъ,—избрать новаго игумена было необходимо, и „совѣщаша вси Стефана, доместика суща церковнаго, назнащи себѣ игумена“. На другой день послѣ этого вновь собрались братія къ Преп. Θеодосію и сказали: „Стефанъ достоитъ игуменства. Онъ выросъ подъ твоею рукою и послужилъ тебѣ“. Св. Θеодосій благословилъ Стефана на игуменство и сказалъ: „Вотъ, чадо, вручаю тебѣ монастырь,—блюди его съ опасеніемъ и храни, что я устроилъ относительно службы, не измѣняй устава, но твори все по закону и по чину монастырскому“. Братію же „много поучи“ Пр. Θеодосій „покорятися ему“, Стефану, который уже неотлучно пребывалъ у смертнаго одра своего учителя и пѣстуна. Въ самый день кончины Пр. Θеодосій вновь созвалъ къ себѣ братію монастыря и, указуя на Пр. Стефана, сказалъ: „Се вамъ игуменъ, егоже сами изволите,—того отца духовнаго имѣйте, того послушайте и по повелѣнію его вся творите богоугодно“. Такъ совершилось поставленіе Пр. Стефана во игумена Печерскаго монастыря. Это было въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1074 года.

Много трудовъ и испытаній предстояло перенести новому игумену. Пр. Θеодосій на смертномъ одрѣ завѣщалъ Преп. Стефану, „да совершитъ начатую постройку великой каменной соборной церкви Печерской. И Св. Стефанъ энергично принялся за выполненіе завѣщанія своего учителя „въ дѣланіи тоя, небеси подобныя, Пресвятыя Богородицы печерскія церкви“: поспѣшествуемый „ближайшими къ Богу молитвами“ Пр. Θеодосія, онъ черезъ три года, 3 Іюня 1077 г., совершенно окончилъ церковь вчернѣ. При новой церкви Пр. Стефанъ построилъ въ то же время деревянныя келліи и перевелъ сюда братію изъ стараго Печерскаго монастыря; въ семъ послѣднемъ

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 8.

онъ оставилъ лишь нѣсколько иноковъ для услуженія при погребеніи умирающей братіи и для ежедневнаго литургисанія по усопшимъ. Между старымъ и новымъ монастырями былъ обширный дворъ, „иже блаженный отецъ нашъ Θеодосій створи на пріятіе нищимъ";— Пр. Стефанъ обнесъ оба монастыря — старый и новый — и дворъ „съграженіемъ", одною деревянною стѣною, такъ что изъ двухъ монастырей составился одинъ великій Печерскій монастырь. Но „ненавидяй добра врагъ, иже присно борется со рабы Божіими, з а в и д ѣ блаженному „Стефану" толикаго попеченія его о обители святѣй и, злыми своими козньми сопротивъ возставъ..., смятеніе въ нѣкіихъ отъ братіи сотвори" („Патер. Печер. к."). Въ 1078 г. братія Печерскаго монастыря лишили Пр. Стефана не только игуменства, но даже и пріюта во вскормившей и выростившей его славной обители Преподобныхъ Антонія и Θеодосія... Обитель Печерская, энергіей и трудами Пр. Стефана построенная вчернѣ за три года, оставалась послѣ того неотдѣланною еще въ теченіе шести лѣтъ, и освящена едва черезъ одиннадцать лѣтъ.

Что именно послужило поводомъ къ неудовольствію со стороны братіи къ Преп. Стефану, — объ этомъ нѣтъ никакихъ историческихъ свѣдѣній. Но самый способъ избранія Пр. Стефана во игумена и обстоятельства, сопровождавшія это избраніе, даютъ мѣсто нѣкоторымъ небезосновательнымъ догадкамъ. Пр. Стефанъ, извѣстный „съ ранняго дѣтства" и „выросшій подъ рукою" Пр. Θеодосія, несомнѣнно, былъ любимымъ, „приснымъ" ученикомъ послѣдняго, что небезъизвѣстно было братіи. Желая у г о д и т ь умирающему игумену Θеодосію, братія и „совѣщастна... нарещи себѣ игумена" любимца и „приснаго" ученика Θеодосіева, Стефана доместика. Θеодосій „с ъ р а д о с т і ю" выслушалъ желаніе братіи, ибо и самъ находилъ Стефана „д о с т о й н ы м ъ и г у м е н с т в а" („Вол. Поч. Печер.", 72), но въ то же время „братію много научи покорятися ему", Стефану, и въ самый день своей кончины вновь поучалъ братію относительно Стефана: „Се вамъ игуменъ, его же сами изволите,— т о г о о т ц а д у х о в н а г о и м ѣ й т е, т о г о п о с л у ш а й т е и по его повелѣнію вся творите богоугодно"... Пр. Θеодосій не даромъ такъ „много" поучалъ братію о повиновеніи новому игумену: очевидно, въ самой, такъ сказать, н а т у р ѣ Пр. Стефана было что то такое, что давало Θеодосію поводъ предполагать возможность неповиновенія новоизбранному игумену со стороны, по крайней мѣрѣ, „нѣкіихъ отъ братіи". Былъ ли Пр. Стефанъ слишкомъ м о л о д ъ для игуменскаго поста (при избраніи во игумена ему было около 27 лѣтъ отроду,—въ каковомъ, впрочемъ, возрастѣ и самъ Пр. Θеодосій вступилъ на игуменство), слава-ли мірская выдѣлила Пр. Стефана въ тихой обители предпочтительно предъ другими изъ братіи, с т р о г о с т ь-ли подвижнической жизни быть можетъ, еще усиленная при Св. Стефанѣ неуклоннымъ примѣненіемъ „чернечскаго правила" по образу Студійскаго устава, донимала „нѣкіихъ отъ братій",— во всякомъ случаѣ въ лицѣ Св. Стефана мы видимъ выдающагося хозяина, энергичнаго администратора и въ то же время строгаго подвижника благочестія. „Смятеніе" же „нѣкіихъ отъ братіи" противъ Св. Стефана, к а к ъ п л о д ъ з а в и с т и к ъ н е м у, и послѣдовавшее затѣмъ изгнаніе его изъ Печерской обители лишній разъ доказываютъ, что люди всегда и вездѣ—люди, не чуждые страстей и среди подвиговъ „любви Божіей и труда", среди „слезъ, пощенія, бдѣнія" („Ист. В. Ц." Макар. II, 59, 60; „П. Соб. Р. Лѣт.", I, 69).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кружокъ

православныхъ богослововъ-студентовъ Варшавскаго Университета во второмъ триместрѣ 1927—28 академическаго года.

20 марта текущаго года оконченъ второй, зимній, триместръ 1927—28 академическаго года; съ нимъ въ жизни Кружка студентовъ-богослововъ закончился первый періодъ дѣятельности при новомъ Правленіи, избираемомъ, согласно Уставу, на одинъ годъ Общимъ Собраніемъ.

Послѣднее годичное собраніе, съ благословенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Попечителя Кружка, состоялось 18—19 февраля с. г. и было посвящено перевыборамъ Правленія, складывающагося изъ Президіума Кружка, Ревизіонной Комиссіи и Суда чести. Въ конечномъ результатѣ эти три инстанціи были замѣщены въ такомъ порядкѣ.

1) Въ Президіумъ вошли коллеги: Гловинскій Георгій, студ. III курса (Предсѣдатель), Скоробацкій Θеоктистъ, II курса (Вице-Предсѣдатель), Имшенникъ Владиміръ, I курса (Казначей), и Комаръ Константинъ, I курса (Секретарь).

2) Ревизіонную комиссію представляютъ коллеги: Мельниковъ Димитрій, III курса, Дьяконъ Иванъ, II курса и Лукасевичъ Андрей, I курса.

3) Судъ Чести — коллеги: Новицкій Сергѣй, III курса, о. Игнатій (Озеровъ), I курса и Бѣльскій Александръ, II курса.

Послѣ оффиціальнаго представленія Владыкѣ Митрополиту (23 февраля) и полученія отъ него благословенія, вновь избранный Президіумъ сразу энергично приступилъ къ работѣ. На первый планъ была выдвинута взаимопомощь въ духовномъ развитіи членовъ Кружка, предусматриваемая Уставомъ, какъ главнѣйшая задача дѣятельности Кружка.

Первый трудъ въ этомъ отношеніи принялъ на себя кол. Комаръ, давшій свое согласіе на прочтеніе въ ближайшее время реферата, что и выполнилъ на первомъ засѣданіи Кружка (26 февраля), въ присутствіи Инспектора Интерната студентовъ богослововъ о. Виктора Карвовскаго, г. профессора Іосифа Дмитріевича Плыса и значительнаго числа студентовъ богослововъ, какъ членовъ Кружка, такъ и не входящихъ въ его составъ.

Засѣданіе открылъ краткой рѣчью о. Инспекторъ, въ которой, отъ лица Владыки Митрополита, привѣтствовалъ Кружокъ въ его благихъ начинаніяхъ. Справедливо отмѣчая въ открытіи чтеній Кружка переходную грань отъ періода формированія къ активной дѣятельности, о. Инспекторъ закончилъ свои слова пожеланіемъ Кружку счастливаго начала и процвѣтанія.

Послѣ этого былъ прочитанъ кол. Комаромъ рефератъ на тему: „Былъ-ли князь Константинъ Константиновичъ Острожскій сторонникомъ уніи, или гдѣ искать причинъ церковной уніи 1596 года"?

Освѣтивъ въ краткихъ словахъ положеніе вопроса въ исторической литературѣ, докладчикъ сосредоточилъ свое вниманіе на уніатской проблемѣ въ исторіи русско-литовскаго государства и Церкви. Въ этомъ многолѣтнемъ историческомъ процессѣ были отмѣчены такія стадіи: польско литовское династическое соединеніе 1386 года, какъ начало мыслей объ уніи; стремленіе

свѣтской власти къ учрежденію самостоятельной русско-литовской (Кіевской) митрополіи; неудачи, встрѣтившія это предпріятіе, и, наконецъ, осуществленіе плановъ: отдѣленіе митрополіи въ 1458 году. Остановившись подробнѣе на обстоятельствахъ этого послѣдняго историческаго факта, референтъ отмѣтилъ въ числѣ митрополитовъ рядъ лицъ, склонныхъ къ уніи, чтобы, начертавъ общую характеристику православнаго духовенства того времени, перейти къ другой эпохѣ въ жизни русско-литовской Церкви—16-му столѣтію, чреватому гибельными для судебъ Церкви событіями. Главное вниманіе докладчика привлекли здѣсь двѣ мысли: развитіе реформаціонныхъ идей, въ видѣ кальвинзма широко распространившихся въ предѣлахъ литовско-русскаго государства, и появленіе іезуитовъ съ ихъ широкой дѣятельностью, воскресившей забытыя уже мысли объ уніи.

Картина плачевнаго состоянія Церкви Православной и полной неподготовленности ея пастырей закончили историческій обзоръ какъ развитія уніатской проблеммы, такъ и жизни Православной Церкви въ ея главнѣйшихъ проявленіяхъ.

Тяжесть создавшагося положенія поддержала возникшую мысль уніи съ Римомъ. Она нашла себѣ сочувствіе даже въ сердцахъ такихъ великихъ патріотовъ и столповъ Церкви, какъ Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, главный ея патронъ и защитникъ.

Этимъ заканчивается первая часть доклада. Вторая его половина посвящается референтомъ выясненію странныхъ въ нѣкоторомъ родѣ обстоятельствъ, обличающихъ лучшаго изъ сыновъ Православной Церкви въ симпатіяхъ къ уніи. Прочитанныя докладчикомъ условія, на которыхъ князь допускалъ соединеніе, реабилитируютъ чистоту его православныхъ взглядовъ. Исторія борьбы князя Константина съ злостной работой Кирилла Терлецкаго и Ипатія Поцѣя привели референта къ выводамъ, что князь, если въ трудный моментъ жизни Православной Церкви и думалъ объ уніи, то представлялъ ее себѣ въ видѣ идеальнаго соединенія на равныхъ началахъ, но отнюдь не склоненъ былъ принять позорнаго порабощенія, до чего довели Православную Церковь вышепоименованные епископы.

Отсюда же вытекаетъ и отвѣтъ на другой вопросъ, поставленный референтомъ въ началѣ темы, именно: гдѣ искать причинъ уніи 1596 года. Онѣ были вызваны цѣлымъ рядомъ историческихъ обстоятельствъ.

Несмотря на свою архаичность, рефератъ кол. Комара вызвалъ въ средѣ слушателей интересъ и, всколыхнувъ спящій дотолѣ творческій духъ молодыхъ силъ, послужилъ хорошимъ началомъ для дальнѣйшей работы. Начатая имъ, она не прекращалась до конца триместра: стараніемъ Президіума Кружка слушателямъ были предложены еще три реферата, прочитанные 4, 11 и 18 марта коллегами: Дьякономъ Иваномъ, Гаскевичемъ Никандромъ и Лукасевичемъ Андреемъ.

Коллега Дьяконъ (студ. II курса) взялъ для своего доклада тему: „Идеалы жизни и пастырство", намѣреваясь указать, какъ жизнь подходитъ къ рѣшенію вопроса о достиженіи истиннаго счастья на землѣ, и какое міровоззрѣніе стоитъ ближе къ правильному пониманію дѣйствительнаго жизненнаго идеала—съ одной стороны, а съ другой—какой изъ идеаловъ жизни обуславливаетъ собой необходимость пастырскаго служенія.

Указавъ на безконечныя попытки человѣчества разрѣшить проблему счастья, референтъ пришелъ къ заключенію, что всѣ колебанія счастья всѣхъ временъ происходятъ между двумя идеалами: „отъ жизни взять" и „для жизни дать"[1]). Сущность перваго идеала была опредѣлена эликурейскимъ девизомъ: „ямы и піемы, утрѣ бо умремъ", а наличіе его въ современной общественности доказано многими примѣрами изъ художественной литературы нашего времени (Арцыбашева, Винниченка, Пшибышевскаго, Куприна и др.).

Какъ на полную противоположность первому, было указано на идеалъ—„для жизни дать", сторонники котораго въ основу своего воззрѣнія на жизнь кладутъ принципы христіанскаго ученія: сострадательную любовь и самопожертвованіе. Жизненность второго идеала также была подтверждена примѣрами изъ изящной литературы (Достоевскаго, Тургенева, Толстого, Некрасова, Краснова и др.).

Сопоставляя эти два противоположныхъ взгляда на цѣль и смыслъ человѣческой жизни, какъ источникъ мірового счастья, докладчикъ, послѣ всесторонняго анализа того и другого, указалъ на современный характеръ идей сторонниковъ матеріальнаго животнаго счастья и подчеркнулъ непреходящесть, вѣчность основъ христіанскаго идеала, формулируемаго имъ: „для жизни дать".

Въ отношеніи пастырства къ указаннымъ идеаламъ жизни, докладчикъ привелъ ту мысль, что стремленіе къ матеріальному счастью совершенно исключаетъ собой всякое пастырское служеніе, какъ таковое, и что пастырство не можетъ и не должно идди ни на какіе компромиссы съ лозунгами сторонниковъ перваго. Во имя же мірового счастья пастырству остается только вести неустанную борьбу съ проявленіемъ въ жизни грубо-чувственнаго идеала „отъ жизни взять"—съ одной стороны, съ другой же—всячески содѣйствовать распространенію и укрѣпленію въ обществѣ идей Христовыхъ, которыя находятъ себѣ прекрасное отображеніе во второмъ жизненномъ идеалѣ—„для жизни дать".

Въ обсужденіи вопросовъ, выдвинутыхъ референтомъ, приняли участіе многіе изъ слушателей, выказавъ въ своихъ сужденіяхъ начитанность не только въ богословской, но и религіозно-философской литературѣ.

Съ особеннымъ интересомъ слушала многочисленная аудиторія рефератъ кол. Гаскевича (студ. II курса), затронувшаго весьма актуальный вопросъ: „Отношеніе вѣры къ разуму на фонѣ пастырской дѣятельности".

Написанный въ сильныхъ выраженіяхъ, освѣтившій вопросъ всесторонне, рефератъ показалъ всю серьезность отношенія докладчика къ дѣлу и открылъ то богатство знаній, коими онъ обладаетъ въ избранной для доклада области.

Основной задачей реферата было стремленіе доказать необходимость въ наше время для каждаго кандидата священства болѣе или менѣе подробнаго ознакомленія съ разными антирелигіозными, матеріалистическими и т. п. направленіями, дабы, зная ихъ, умѣть отражать ихъ нападки, весьма остро ощущающіяся въ наши дни. Примѣрами изъ пастырской практики и на основаніи личныхъ наблюденій, докладчикъ успѣшно

1) Афоризмъ, высказанный † архіеп. Харьковскимъ Арсеніемъ.

доказалъ, какъ часто приходится наблюдать въ жизни столкновенія между матеріализмомъ и жизнію, между вѣрой и разумомъ, и какъ печальны бываютъ результаты этихъ столкновеній для православныхъ пастырей и ихъ пасомыхъ, часто падающихъ въ бездну грѣха подъ давленіемъ сильнѣйшаго противника.

Въ поискахъ причинъ такихъ печальныхъ явленій авторъ приходитъ къ убѣжденію, что старое школьное образованіе пастырей имѣло въ этомъ отношеніи большой недостатокъ. Въ наше время всѣ силы должны быть направлены къ тому, чтобы онъ былъ устраненъ, причемъ личная инціатива учащихся въ этомъ направленіи должна занять доминирующее положеніе. Наша задача стараться отражать нападки матеріализма его же оружіемъ—знаніемъ, къ которому необходимо стремиться, изучая даже вышеупомянутыя антирелигіозныя теченія. При разумномъ, вѣрой направляемомъ, ознакомленіи съ ними, нѣтъ мѣста опасенію, что при этомъ самъ знакомящійся можетъ утратить чистоту вѣры. Наоборотъ, онъ больше укрѣпится въ своихъ убѣжденіяхъ, и, будучи просвѣщеннымъ, съумѣетъ дать отвѣтъ „всякому вопрошающему о своемъ исповѣданіи".

Пренія, вызванныя рефератомъ, продолжались больше часа, что служитъ наилучшимъ доказательствомъ интереса, съ какимъ былъ выслушанъ докладъ.

Послѣдній рефератъ коллеги Лукасевича (студ. I курса) представлялъ собою передачу міровоззрѣнія проф. Н. Бердяева и носилъ слѣдующее заглавіе: „Историческое развитіе и современное состояніе христіанства въ изображеніи проф. Бердяева".

Сущность исторіи христіанства—это борьба двухъ началъ: Царства Божія, осуществляемаго въ Церкви, съ одной стороны и Царства Кесаря, т. е. государства—съ другой. Соотвѣтсвенно этому Бердяевъ дѣлитъ исторію христіанства на 3 періода. Первый—до Константина Великаго, когда Церковь ведетъ борьбу съ языческимъ міромъ. Характерныя черты этого періода—харизматичность, т. е. богатство благодатныхъ даровъ, освящающихъ весь строй жизни первыхъ христіанъ, и эсхатологичность—ожиданіе 2-го пришествія Христова.

Второй періодъ исторіи христіанства начинается съ Константина Великаго, когда императорская власть становится христіанской. Въ это время въ сознаніи христіанъ Царство Божіе отождествляется съ Царствомъ Кесаря. Царство Кесаря признается Священнымъ Царствомъ или чрезъ признаніе царской власти священной, делегированной отъ Бога, или же чрезъ освященіе папской властью, какъ единственною истинною властью на землѣ.

Развитіе этихъ основныхъ принциповъ императорской и папской теократіи привело къ двумъ крайностямъ въ христіанствѣ—цезарепапизму на Востокѣ и папоцезаризму на Западѣ. какъ протестъ противъ этихъ крайностей возстаетъ гуманизмъ, который свободную волю человѣка ставитъ выше всего. Съ этого времени культурная жизнь Запада, руководимая идеями гуманизма, развивается внѣ вліянія Церкви. Вслѣдствіе этого, первоначальная сращенность Церкви и жизни распадается. Такой дуализмъ надолго остается господствовать и сохранился вплоть до нашихъ дней. Религія не служитъ руководящимъ центромъ нашей жизни, началомъ, опредѣляющимъ всѣ стороны нашей дѣятельности, а является лишь достояніемъ небольшого уголка души, куда вѣрующій стыдливо прячетъ свои убѣжденія. Церковь, при такомъ состояніи вѣрующихъ, нисходитъ на степень учрежденія.

Въ настоящее время происходитъ ликвидація второго послѣконстантиновскаго періода въ исторіи Церкви. Церковь отдѣляется отъ государства. На Западѣ этотъ процессъ ликвидаціи проходитъ постепенно, путемъ эволюціи; потому онъ мало замѣтенъ. Въ Православной Русской Церкви его теченіе катастрофично. — Періодъ этотъ характеризуется обостреніемъ борьбы христіанскихъ и антихристіанскихъ началъ. Заглядывая въ дальнѣйшія судьбы христіанства, проф. Бердяевъ предвидитъ наступленіе качественнаго улучшенія христіанства, его возрожденіе, которое явится слѣдствіемъ оцерковленія жизни.

Въ такомъ духѣ передалъ референтъ своимъ коллегамъ содержаніе сложнаго міросозерцанія профессора Бердяева.

Какъ всегда, рефератъ сопровождался оживленными преніями. Вообще нельзя не отмѣтить, что студенты съ большимъ интересомъ слѣдятъ за чтеніями Кружка, все больше и больше увлекаясь умственной работой, что наглядно подтверждается постепеннымъ увеличеніемъ числа участниковъ засѣданій Кружка.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ ЗАМѢТКА.

Отвѣтъ на просьбу одного изъ благочинныхъ дать разъясненіе къ порядку совершенія пасхальной заутрени.

Въ Варшавѣ въ каѳедральномъ соборѣ прежняго времени и нынѣ въ Митрополичьей церкви въ 11 ч. 30 м. ночи начинается полунощница у Плащаницы уже въ бѣлыхъ ризахъ. Канонъ читаетъ священникъ. На девятой пѣсни „Не рыдай Мене мати" послѣ окажденія Плащаница священниками вносится въ алтарь и полагается на престолѣ. Заканчивается полунощница отпустомъ на солеѣ при закрытыхъ царскихъ вратахъ.

Ровно въ 12 ч. ночи послѣ троекратнаго окажденія Плащаницы на престолѣ совершается выходъ при полномъ освѣщеніи храма черезъ царскія врата при пѣніи „Воскресеніе Твое, Христе Спасе" для крестнаго хода вокругъ храма.

Послѣ крестнаго хода въ притворѣ размѣщаются святыни его и здѣсь же по общепринятому порядку начинается послѣ кажденія заутреня съ пѣніемъ пасхальныхъ стиховъ „Да воскреснетъ Богъ". При пѣніи послѣдняго „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ" на „И нынѣ и присно", при звукахъ „И сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ", открываются западныя двери (доселѣ запертыя) и предстоятель со всѣмъ клиромъ и святынями крестнаго хода, при возгласѣ „Христосъ Воскресе", входитъ въ храмъ, гдѣ и продолжается заутреня по ясно указанному чину.

Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ.

Церковная жизнь

Въ церковной жизни Румыніи происходятъ событія, о которыхъ, къ сожаленію, намъ приходится судить по отрывочнымъ и неполнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, но о значеніи которыхъ свидѣтельствуетъ вниманіе, удѣляемое имъ всей европейской печатью. Основаніемъ этихъ событій является изданіе новаго закона о положеніи Православной Церкви въ Румыніи. Когда появились первыя свѣдѣнія объ этомъ законѣ, католическая печать сообщала, что онъ якобы нарушаетъ права и интересы трансильванскихъ уніатовъ въ пользу Православія и въ видѣ доказательства ссылалась на безпорядки, происшедшія среди уніатскаго населенія въ Трансильваніи. Однако, обсужденіе законопроэкта въ румынскомъ Сенатѣ показало, что и Православная Церковь не считаетъ вновь установленное положеніе удовлетворительнымъ со своей точки зрѣнія. Объ этомъ можно судить по слѣдующему переводу сообщенія польскаго телеграфнаго агентства изъ Бухареста объ утвержденіи указаннаго законопроекта Сенатомъ: „Большинствомъ 140 голосовъ противъ 8-ми сенатъ утвердилъ законопроектъ, устанавливающій новыя вѣроисповѣдныя правила. Передъ началомъ голосованія митрополитъ Седмиградскій огласилъ отъ имени Православной Церкви декларацію, протестующую противъ отмѣны статьи 47-ой законопроекта, касающейся вопроса о раздѣлѣ приходскаго имущества въ случаѣ перехода прихожанъ въ иное вѣроисповѣданіе, а также противъ постановленій, согласующихъ новый вѣроисповѣдный законъ съ текстомъ конкордата (соглашенія) между Румыніей и Ватиканомъ. Православная церковная власть считаетъ, что законъ чрезмѣрно благопріятствуетъ исповѣданіемъ меньшинства населенія, нанося ущербъ господствующему исповѣданію—Православію. По окончаніи рѣчи Митрополита министръ исповѣданій Лепапату заявилъ, что правительство не допуститъ вмѣшательства Митрополита въ суверенныя права государства. Затѣмъ предсѣдатель Совѣта Министровъ Братіану выразилъ сенаторамъ благодарность за утвержденіе закона, составленнаго въ духѣ самой широкой религіозной терпимости". Какъ совершенно очевидно явствуетъ изъ этой замѣтки, ни о какомъ притѣсненіи уніатовъ православными въ Румыніи не можетъ быть и рѣчи. Можно скорѣе говорить о томъ, что вѣроисповѣдная политика румынскаго правительства наноситъ ущербъ интересамъ Православія, бывшаго въ теченіе вѣковъ оплотомъ христіанскаго духа въ Румыніи, а нынѣ подверженнаго усиленному натиску католичества и уніи.

На положеніи Православія въ Турціи можетъ, несомнѣнно, отразиться изданный ангорскимъ правительствомъ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Отмѣняется статья конституціи, гласящая, что мусульманская религія есть религія турецкаго правительства.

Такъ какъ данныхъ объ этомъ законѣ, кромѣ краткаго телеграфнаго сообщенія, въ печати не появилось, судить о томъ, какія конкретныя измѣненія произойдутъ въ жизни Православныхъ въ Турціи въ связи съ новымъ юридическимъ положеніемъ, пока невозможно.

Изъ жизни Православной Церкви въ Латвіи заслуживаютъ вниманія сообщаемыя газетой „Слово" свѣдѣнія о попыткѣ возстановленія древняго знаменнаго распѣва церковныхъ пѣснопѣній, производимой въ Ригѣ простымъ православнымъ рабочимъ — Алексѣемъ Семеновичемъ Скворцовымъ.

„Сынъ крестьянина Московской губ., онъ самъ родился въ Ригѣ и уже съ семи лѣтъ сталъ пѣть въ церковномъ хорѣ. Отецъ его былъ знатокъ и цѣнитель древняго церковнаго пѣнія, пѣлъ въ хорѣ Благовѣщенской церкви и самъ октоихъ крюками писалъ".

Въ церковныхъ хорахъ форштадта онъ пѣлъ до 17-лѣтняго возраста, а затѣмъ занялъ мѣсто регента при Михаило-Архангельской церкви. Въ балтійскомъ флотѣ, гдѣ онъ отбывалъ воинскую повинность, Скворцовъ изъ матросовъ въ Либавѣ создалъ хоръ, который заставилъ о себѣ говорить. Состоялъ онъ потомъ многіе годы въ митрополичьемъ хорѣ въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ, былъ регентомъ и псаломщикомъ во Владимирской епархіи и даже во время міровой войны, организовалъ хоръ изъ санитаровъ и сестеръ милосердія. При большевикахъ онъ до осени 1920 года въ Брянскѣ и въ Никольской привокзальной церкви управляетъ хоромъ желѣзнодорожниковъ.

Въ октябрѣ Скворцовъ бѣжитъ въ Латвію, возвращается на старое пепелище на Кузнецовку и состоитъ регентомъ и псаломщикомъ при Ивановской церкви. Для А. С. Скворцова характерно, что онъ къ своей регентской дѣятельности не относится какъ къ ремеслу, а какъ къ общественному служенію и въ культивированіи церковнаго хорового пѣнія въ народной средѣ видитъ цѣль своей жизни. Вотъ почему онъ, не въ примѣръ многимъ регентамъ, уклонился отъ обычнаго пути и, безпрестанно дополняя свои познанія въ области исторіи развитія православнаго церковнаго пѣнія, остановился на давно забытомъ старинномъ церковномъ знаменномъ распѣвѣ 12 столѣтія. Знаменный напѣвъ въ своемъ первоначальномъ видѣ очень близокъ къ греческому, но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи отъ 12—15 в.в. преобразовался и окончательно утвердился какъ первый основной русскій православный церковный напѣвъ. Скворцовъ какъ художникъ оцѣнилъ всю покоряющую величавость и строгую цѣломудренность знаменныхъ напѣвовъ, а какъ русскій, всѣмъ сердцемъ полюбилъ ихъ.

Для пропаганды знаменныхъ распѣвовъ въ народной средѣ, Скворцовъ въ декабрѣ 1924 года организовалъ любительскій хоръ изъ работницъ и рабочихъ Кузнецовской фабрики. Сперва ихъ было 24, но потомъ часть отпала, осталось только 14, и сейчасъ эта горсточка стойкихъ борцовъ рабочихъ, отказывая себѣ часто въ послѣднемъ часѣ свободнаго времени, поетъ безвозмездно всѣ службы въ Михайло-Архангельской церкви, поетъ для заключенныхъ въ тюрьмахъ и по первому приглашенію выступаетъ безвозмездно на вечерахъ. Конечно, это подвигъ и подвигъ тяжелый, такъ какъ за три съ лишнимъ года безвозмезднаго служенія хоръ рабочихъ въ своей средѣ почти не нашелъ отклика.

Но сейчасъ самое тяжелое уже позади — хоръ начинаетъ находить признаніе... въ мѣстныхъ тюрьмахъ у арестантовъ, лишенныхъ всѣхъ радостей жизни, и у русскихъ эмигрантовъ, лишенныхъ родины. Страждущіе и обремененные первые откликнулись на призывъ А. С. Скворцова пріобщиться къ старинѣ.

Изъ жизни русской Церкви за рубежомъ интересны свѣдѣнія, содержащіяся въ замѣткѣ, которую мы, въ информаціонномъ порядкѣ, перепечатываемъ ниже полностью изъ парижской газеты „Возрожденіе":

„Проф. С. В. Троицкій, читающій лекціи въ Богословскомъ институтѣ, сдѣлалъ очень содержательный и интересный докладъ о діакониссахъ въ древней церкви и попыткахъ вызвать къ жизни это установленіе въ послѣднее время.

Съ дѣятельностью діакониссъ, какъ учрежденія вполнѣ сложившагося, мы встрѣчаемся уже во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Полнаго же развитія и расцвѣта установленіе достигаетъ въ IV и V в.в. и за-

мираетъ послѣ XI в. Отличительнымъ признакомъ діакониссъ была строгость жизни и обязательный обѣтъ безбрачія, даваемый при посвященіи. Діаконисcы именно посвящались епископомъ—съ возложеніемъ рукъ (хирофесія—посвященіе въ низшія церковныя должности), на нихъ возлагался особый головной уборъ, покрывавшій голову и плечи, и діаконскій орарь со спущенными напередъ обоими концами.

Главной обязанностью діакониссъ была помощь при крещеніи женщинъ, наставленіе новокрещаемымъ, до и послѣ крещенія, наблюденіе надъ женскою половиною молящихся въ храмѣ, забота о чистотѣ и порядкѣ храма и его утвари. Діакониссы входили въ составъ клира—и, напримѣръ, при храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ былъ опредѣленный штатъ—20 діаконниссъ.

Діакониссы отличались богословской образованностью, настолько серьезной и глубокой, что отцы церкви, какъ напр мѣръ, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, вели съ діакониссами дѣятельную переписку по богословскимъ вопросамъ.

Съ одиннадцатаго вѣка—съ развитіемъ монашества и женскихъ монастырей — діаконисcы почти исчезаютъ.

Въ Русской Церкви было нѣсколько попытокъ возстановить діакониссъ: въ 1840 году по предложенію архимандрита Макарія, Митрополитъ Филаретъ посвятилъ въ діакониссы Маргариту Михайловну Тучкову. Въ 1860 году свящ. Гумилевскій предлагалъ превратить Крестовоздвиженскую общину Кр. Кр. въ институтъ діакониссъ. Но проектъ не встрѣтилъ одобренія. Вел. Кн. Елисавета Феодоровна добивалась того, чтобы ея Марфо-Маріинская Община стала общиной діакониссъ. Противникомъ этого былъ еписк. Гермогенъ.

Поставленъ былъ вопросъ о діакониссахъ и на Соборѣ 1917—1918 г.г. и встрѣтилъ принципіальное сочувствіе. Каноническихъ препятствій къ возстановленію института діакониссъ и въ настоящее время нѣтъ никакихъ. Правила Василія Великаго о діакониссахъ существуютъ и никѣмъ не отмѣнены — осуществленіе этого дѣла въ жизни — вопросъ только внутренняго горѣнія и доброй воли.

Митрополитъ Евлогій, предсѣдательствующій на собраніи, указалъ, что въ прежнее время ему казалась сомнительной возможность возстановить діакониссъ—теперь же — наблюденіе надъ одушевленною христіанскою работою многихъ христіанскихъ женщинъ и дѣвушекъ, убѣждаетъ его въ томъ, что возстановленіе института діакониссъ возможно".

Изъ жизни инославныхъ вѣроисповѣданій слѣдуетъ отмѣтить возникновеніе конфликта между Ватиканомъ и италіанскимъ правительствомъ по вопросу о воспитаніи италіанскаго юношества. Конфликтъ этотъ кладетъ предѣлъ слухамъ о возстановленіи свѣтской власти Папъ и ликвидаціи историческаго спора между Ватиканомъ и Италіей по вопросу объ обладаніи Римомъ.

У насъ.

Текущій годъ ознаменовался въ исторіи Польши двумя крупными событіями — открытіемъ парламента созыва 1928 г. и началомъ непосредственныхъ переговоровъ между Польшей и Литвой въ Крулевцѣ (Кенигсбергѣ). О каждомъ изъ этихъ двухъ событій необходимо сказать нѣсколько словъ отдѣльно.

Всѣмъ еще памятно то напряженіе, съ которымъ Польша 4 и 11 марта с. г. ожидала результата парламентскихъ выборовъ. Всѣмъ еще памятно впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о значительномъ успѣхѣ списка безпартійнаго правительственнаго блока при выборахъ въ Сеймъ и о побѣдѣ этого списка при выборахъ въ Сенатъ. Извѣстія объ этомъ результатѣ выборовъ были какъ бы первымъ указаніемъ на то, что въ отношеніяхъ между правительствомъ и парламентомъ въ Польшѣ начинается новая эра. Вслѣдъ за выборами послѣдовало знаменательное заявленіе Маршала Пилсудскаго на частномъ совѣщаніи депутатовъ, избранныхъ по списку правительственнаго блока. Глава правительства заявилъ на этомъ собраніи, что онъ является принципіальнымъ сторонникомъ конституціоннаго образа правленія въ государствѣ и въ третій разъ дѣлаетъ попытку наладить нормальныя взаимоотношенія между исполнительной и законодательной властью. Это заявленіе Маршала Пилсудскаго было встрѣчено съ удовлетвореніемъ широкими кругами общества. Успѣхъ кандидатуры вице-предсѣдателя Совѣта Министровъ г. проф. Бартеля, котораго на томъ же собраніи Маршалъ Пилсудскій намѣтилъ на должность предсѣдателя Сейма, казался обезпеченнымъ. Но оппозиціонныя настроенія среди части избранныхъ во время послѣднихъ выборовъ депутатовъ все же оказались въ достаточной степени сильны и привели къ неожиданнымъ политическимъ осложненіямъ. Сигналомъ къ этимъ осложненіямъ послужила демонстрація, устроенная коммунистическими депутатами въ самый день открытія парламента 27-го марта с. г. Появленіе Маршала Пилсудскаго на предсѣдательскомъ мѣстѣ, которое онъ занялъ для оглашенія манифеста г. Президента Республики объ открытіи Сейма, вызвало на коммунистическихъ скамьяхъ шумъ, крики и протесты. Маршалъ Пилсудскій троекратно призвалъ коммунистовъ и вторившихъ имъ украинскихъ радикаловъ къ порядку, а когда эти призывы не подѣйствовали, въ залъ вошла полиція и участники демонстраціи были выведены ею изъ зала засѣданія.

Дальнѣйшія событія показали, что правительство было совершенно право, прибѣгая къ этой крутой мѣрѣ по отношенію къ представителямъ партіи, разрушившей всякую свободу въ Россіи и пытающейся злоупотреблять ею для разрушенія порядка и общественнаго строя въ Польшѣ. Формальная правота правительства, которое примѣнило полицейскую силу къ вновь избраннымъ депутатамъ до принесенія ими присяги, то есть до вступленія ихъ депутатскихъ полномочій въ законную силу, ни на одинъ моментъ не оспаривалась. Но, несомнѣнно, появленіе полицейскихъ въ залѣ засѣданія парламента въ день его открытія произвело большое впечатлѣніе на чуткихъ ко всякой попыткѣ нарушенія ихъ правъ новыхъ депутатовъ и эти опасенія передъ возможнымъ нарушеніемъ правъ парламента отразились, вѣроятно, на результатахъ голосованія во время выбора предсѣдателя нашей нижней палаты. Фракція безпартійнаго блока сотрудничества съ правительствомъ выдвинула кандидатуру вице предсѣдателя Совѣта Министровъ г. Бартеля. Въ противовѣсъ этой кандидатурѣ было выставлено нѣсколько другихъ, изъ которыхъ всѣ, за исключеніемъ одной, имѣли чисто демонстративное значеніе и собрали лишь незначительное число голосовъ. Этой же одной кандидатурой, которая въ голосованіи побѣдила кандидатуру г. Бартеля, была кандидатура одного изъ лидеровъ польской соціалистической партіи Дашинскаго, стараго парламентскаго дѣятеля, пользующагося большой популярностью въ радикальныхъ польскихъ политическихъ кругахъ.

Избраніе г. Дашинскаго на постъ предсѣдателя Сейма состоялось голосами соціалистовъ, представителей польскихъ лѣвыхъ крестьянскихъ партій и національныхъ меньшинствъ. Члены правительства и депутаты безпартійнаго правительственнаго блока отвѣтили на это избраніе выходомъ изъ зала засѣданій Сейма. Былъ моментъ, когда часы существованія парламента, въ первый же день своего существованія вступившаго въ конфликтъ съ правительствомъ, казались сочтенными. Но благоразуміе победило политическія страсти. Правительство не сдѣлало никакихъ неблагопріятныхъ для правительства выводовъ изъ избранія г. Дашинскаго, а дальнѣйшій ходъ работы парламента создалъ надежду на возможность установленія нормальныхъ взаимоотношеній между Сеймомъ и исполнительной властью. Когда на слѣдующемъ засѣданіи палаты коммунисты вновь попытались устроить обструкцію, принеся для этого съ собой въ парламентъ даже автомобильный гудокъ, г. Дашинскій рѣшительнымъ образомъ прекратилъ эту демонстрацію и удалилъ виновниковъ изъ зала. Эта рѣшительность была одобрена всѣмъ Сеймомъ и заставила многихъ, кто накунунѣ былъ возмущенъ введеніемъ полиціи въ залъ парламента, понять необходимость этой мѣры и одобрить ея примѣненіе.

Дальнѣйшія работы парламента уже не нарушались. Временный бюджетъ на первую четверть текущего 1928/29 бюджетнаго года былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ Сеймомъ и Сенатомъ въ срокъ — къ 1 апрѣля с. г., а начало разсмотрѣнія общаго годичнаго бюджета также не сопровождалось никакими рѣзкими инцидентами. Въ созданномъ этими обстоятельствами смягченномъ настроеніи состоялся разъѣздъ депутатовъ и сенаторовъ по домамъ на праздники. Въ настоящее время, конечно, еще невозможно предсказывать, въ какую окончательную форму выльется отношеніе между правительствомъ и парламентомъ, но, учитывая опытъ первыхъ дней существованія парламента, можно уже выразить надежду на то, что, несмотря на наличіе различныхъ настроеній и, въ частности, несмотря на оппозиціонную тактику польской соціалистической партіи, общій языкъ все же будетъ найденъ.

Для внутренней политической жизни Польши это является благопріятной перспективой Не менѣе благопріятной перспективой въ области внѣшней политики является сравнительный успѣхъ послѣдней польско-литовской конференціи въ Крулевцѣ. Созывъ этой конференціи явился прямымъ послѣдствіемъ рѣшенія совѣта Лиги Націй, который въ декабрѣ 1927 года, во время сессіи, на которую изъ Варшавы лично ѣздилъ Маршалъ Пилсудскій, обратился къ Польшѣ и Литвѣ съ призывомъ къ установленію нормальныхъ взаимоотношеній. Съ тѣхъ поръ нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ обмѣнѣ нотъ по вопросу о порядкѣ переговоровъ и о томъ, какіе вопросы подлежатъ во время ихъ теченія разсмотрѣнію и, наконецъ, въ началѣ апрѣля, польскіе и литовскіе делегаты съѣхались въ столицѣ Восточной Пруссіи. Польскую делегацію возглавлялъ лично министръ иностранныхъ дѣлъ г. Залесскій. Во главѣ литовской делегаціи находился предсѣдатель совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Литвы г. Вальдемарасъ. Всего состоялись два пленарныхъ засѣданій конференціи. Польская делегація праддложила простой и конкретный планъ работы, сводившійся къ обсужденію вопросовъ, имѣющихъ непосредственнне отношеніе къ установленію нормальныхъ отношеній между Польшей и Литвой на основаніи существующаго территоріальнаго положенія. Литовская делегація отвѣтила на это предложеніе уклончивыми заявленіями, въ которыхъ затронула рядъ вопросовъ, не имѣющихъ къ нему никакого прямого отношенія: въ томъ числѣ вопросъ о правахъ Польши на нѣкоторыя части ея территоріи и вопросъ о возмѣщеніи Польшей убытковъ, якобы нанесенныхъ Литвѣ въ связи съ занятіемъ Вильны войсками генерала Желиговскаго. Только спокойствію и выдержкѣ предсѣдателя польской делегаціи, а также одухотворявшему эту делегацію стремленію во что бы то ни стало добиться реальныхъ практическихъ результатовъ конференціи слѣдуетъ приписать то, что она не закончилась 2-го апрѣля с г. разрывомъ. Но выдержка, спокойствіе и миролюбіе сдѣлали свое: конференція закончилась 2-го апрѣля не разрывомъ, а рѣшеніемъ объ образованіи нѣсколькихъ смѣшанныхъ польско-литовскихъ комиссій. 20-го апрѣля въ Берлинѣ состоится съѣздъ предсѣдателей этихъ комиссій. Работы комиссій будутъ происходить въ Берлинѣ, Ковнѣ и Варшавѣ, куда впервые пріѣдутъ оффиціальные представители Литвы.

Хроника

ПРІЕЗДЪ АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ. 26 марта с. г. прибылъ въ Варшаву Высокопреосвященный Ѳеодосій Архіепископъ Виленскій и Лидскій и вступилъ въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Св. Синода и въ управленіе Варшавско-Холмской Епархіей на время отсутствія изъ Варшавы Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія.

УПРАВЛЕНІЕ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІЕЙ. На время отсутствія изъ Варшавы Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Управленіе Волынской Епархіей вступилъ Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, Викарій Волынской Епархіи.

НОВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ИСПОВѢДАНІЙ. Во время послѣднихъ выборовъ въ Сеймъ былъ избранъ депутатомъ по Лидскому Округу г. К. Окуличъ Директоръ Департамента Исповѣданій. Г. Окуличъ принялъ депутатскій мандатъ и вслѣдствіе требованія закона, непозволяющаго совмѣщать депутатскаго званія съ государственной службой, отказался отъ должности Директора Департамента. Исполненіе обязанностей Директора Департамента Исповѣданій возложено на Начальника Отдѣла Некатолическихъ Исповѣданій того же Министерства г. Э. Богданскаго.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ПРИХОДОВЪ. Министерство Исповѣданій вслѣдствіе ходатайствъ Гродненскаго Епархіальнаго Начальства, поддержанныхъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, согласилось на открытіе двухъ новыхъ приходовъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской Епархіи А именно: въ с. Рогачахъ — штатной филіи Милейчицкаго прихода, къ которой приписываются деревни: Микуличи, Медвѣжики, Голубовщизна, Боровики, Лѣвоши и Грушка. Въ селѣ Подбѣлѣ — штатной филіи Свято Михайловскаго прихода въ Бѣльскѣ: къ этой филіи приписываются деревни: Дубяжинъ, Райки, Козлы, Кошки, Шпитале, Мокрое, Добромиль, Кнориди и Маленники съ общимъ числомъ православнаго населенія около 2000.

Сверхъ того Министерство согласилось на открытіе въ Сѣверномъ Островѣ, Сокольскаго уѣзда, Гродненской Епархіи штатной филіи Юровлянскаго прихода въ составѣ слѣдующихъ деревень: Борсуковица, Горяны, Грибощизна, Клышавка. Лещаны. Свидзяловка, Островъ Новый, Нетупа, Островъ Южный, Попочекъ и Подсвидзяловка.

Во всѣхъ указанныхъ приходахъ установлены штаты одного настоятеля и одного псаломщика въ каждомъ.

Заграницей

Дѣло о „контръ-революціонномъ заговорѣ" въ Донецкомъ бассейнѣ создало, какъ извѣстно, угрозу срыва прежнихъ дружественныхъ отношеній между Германіей и СССР. По дѣлу этому были арестованы, кромѣ русскихъ, также и шесть нѣмецкихъ инженеровъ, командированныхъ, по приглашенію совѣтской власти, германской всеобщей компаніей электричества и др. германскими фирмами, и нѣсколько нѣмцевъ монтеровъ. Эти аресты вызвали сильнѣйшее возмущеніе въ Германіи и привели къ серьезному осложненію въ германско-совѣтскихъ экономическихъ и политическихъ отношеніяхъ. Союзъ германскихъ промышленниковъ постановилъ прекратить всякія командировки техниковъ въ СССР, впредь до освобожденія арестованныхъ нѣмцевъ. По постановленію германскаго кабинета, Штреземанъ заявилъ о пріостановкѣ работъ германско-совѣтской конференціи въ Берлинѣ и поручилъ германскому консулу въ Харьковѣ потребовать свиданія съ арестованными, а германскому послу въ Москвѣ гр. Брокдорфъ-Ранцау предъявить совѣтскому правительству рѣшительный протестъ противъ ареста нѣмцевъ.

Результатомъ этого протеста явилось освобожденіе 2 арестованныхъ нѣмцевъ — инженера Гольдштейна и техника Вагнера. Процессъ остальныхъ 54 арестованныхъ, среди которыхъ, по офиціальнымъ совѣтскимъ свѣдѣніямъ, находятся еще четыре германскихъ подданныхъ, назначенъ въ верховномъ совѣтскомъ судѣ 10 апрѣля с. г. Главными подсудимыми, вѣрнѣе жертвами ГПУ въ этомъ провокаціонномъ дѣлѣ, будутъ б. милліонеръ Парамоновъ и инж. Бабенко. Обвинять подсудимыхъ будетъ Крыленко, предсѣдателемъ суда назначенъ извѣстный по прошлогоднимъ политическимъ процессамъ въ Петроградѣ палачъ Ульрихъ. Ручаться, однако, за то, что процессъ состоится — невозможно. Слишкомъ бѣлыми нитками шита повокація этого „заговора", на который чекисты попытались свалить отвѣтственность за всѣ неудачи совѣтскаго хозяйствованія.

О томъ, какъ отразится „донбасское дѣло" на отношеніяхъ между Германіей и совѣтской Россіей, можно будетъ судить лишь по окончаніи московскаго процесса. Отношенія эти въ послѣднее время и безъ того не были очень дружественными. Экономическая конференція была созвана по инициативѣ германскихъ торговыхъ и промышленныхъ круговъ, недовольныхъ положеніемъ и желавшихъ получить бельшія гарантіи въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ большевиками, т. е. пробить брешь въ монополіи внѣшней торговли. Большевики, испытывая острую нужду въ деньгахъ, желали со своей стороны добиться новыхъ кредитовъ. Требованія и той и другой делегаціи столкнулись съ непреодолимыми затрудненіями, создавшими заминку въ переговорахъ. Главные делегаты разъѣхались, и работа продолжалась въ подкомиссіяхъ, безъ особой надежды на успѣхъ. Въ настоящее время шансы еще уменьшились. Весьма возможно, что затрудненія, на которыя натолкнулись большевики въ Берлинѣ, были однимъ изъ поводовъ для инсценировки „заговора" въ Донбассѣ. Совѣтская власть, можетъ быть, желала доказать населенію и главнымъ образомъ рабочимъ, что плохое состояніе промышленности обусловлено не неспособностью самой власти, а дѣйствіями враждебныхъ ей силъ. Кромѣ того, ГПУ, вѣроятно, искало удобнаго повода, чтобы вмѣшаться во внутренніе партійные раздоры, о которыхъ много говорится въ послѣднее время, и ударить по сторонникамъ болѣе праваго курса, среди которыхъ были такіе, которые открыто требовали привлеченія спецовъ и, въ частности, иностранныхъ, ибо безъ участія ихъ невозможно поднять совѣтскую промышленность. „Заговоръ спецовъ", да еще съ участіемъ иностранныхъ, является очень своевременнымъ ударомъ по этой группѣ.

Всѣ эти соображенія внутренней совѣтской политики, ослабляя еще болѣе Россію и ея международное значеніе, могутъ вызвать измѣненіе курса германской внѣшней политики, но, конечно, такъ просто это измѣненіе произойти не можетъ, ибо связано оно съ рядомъ важнѣйшихъ вопросовъ международной жизни Европы, изъ которыхъ однимъ изъ существеннѣйшихъ является вопросъ объ отношеніяхъ между Германіей и Польшей. О томъ, насколько въ настоящее время преждевременно говорить о какихъ либо перемѣнахъ въ этомъ отношеніи, свидѣтельствуетъ поддержка, оказанная представителемъ Германіи на послѣдней женевской конференціи по вопросу о разоруженіи графомъ фонъ Берндорфъ демагогическимъ предложеніямъ совѣтскаго делегата Литвинова.

Постановленіе совѣта Лиги Націй по венгерско-румынскому спору объ экспропріаціи трансильванскихъ помѣщиковъ—венгровъ вызвало сильное возбужденіе въ Румыніи. Румынскій мин. ин. дѣлъ Титулеску передъ отъѣздомъ изъ Женевы заявилъ, что это постановленіе, рекомендующее сторонамъ вновь обратиться къ смѣшанному суду, въ составѣ, усиленномъ представителями нейтральныхъ державъ,— не можетъ благопріятно отразиться на отношеніи Румыніи къ Лигѣ. По мнѣнію румынскаго министра, это предложеніе противорѣчитъ сентябрьскому постановленію совѣта, признавшему, что румынская аграрная реформа не противорѣчитъ тріанонскому договору. Румынія можетъ пойти лишь на соглашеніе на почвѣ денежной компенсаціи, которая, притомъ, не должна считаться прецедентомъ. Румынская оппозиція, принципіально одобряющая позицію правительства въ данномъ вопросѣ, находитъ, что вслѣдствіе ошибочной тактики правительства, Румынія оказалась въ затруднительномъ положеніи, т. к. разногласіе съ Франціей по данному вопросу ухудшило шансы займа, который Румынія пыталась заключить въ Англіи, при содѣйствіи французскаго банка. Въ связи съ этимъ положеніемъ усилилась агитація оппозиціонной національно-крестьянской партіи противъ либеральнаго правительства. Правительство разрѣшило массовую демонстрацію, назначенную этой партіей, но приняло мѣры къ усиленію бухарестскаго гарнизона и объявило о недопущеніи выступленій демонстрантовъ передъ дворцомъ. Лидеръ національно-крестьянской партіи Маніу обратился къ Титулеску съ требованіемъ объ отставкѣ правительства Братіану и образованіи министерства національнаго единенія во главѣ съ самимъ Титулеску.

Закрылась послѣдняя сессія избранной въ 1924 году французской палаты депутатовъ. Передъ закрытіемъ палата приняла давно ожидавшійся законъ о соціальномъ страхованіи. По настоянію правительства, палата отказалась обсудить вопросъ объ освобожденіи арестованныхъ по рѣшенію суда депутатовъ-коммунистовъ на время выборовъ.

Большинствомъ 340 голосовъ противъ 150 Палата высказалась противъ освобожденія депутатовъ коммунистовъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Zam. Nr. 52. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.